

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись, инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Уголовно правовая характеристика преступления
предусмотренного ст. 285 УК РФ

Руководитель _____
доцент кафедры
К.Ю.Н., доцент
подпись, дата должность, степень

Р.Н. Гордеев
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

А.Д. Потапенко
инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ.....	7
1.1 Объект преступления, предусмотренный ст. 285 УК РФ.....	7
1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ.....	15
2 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ.....	29
2.1 Субъект преступления, предусмотренный ст. 285 УК РФ.....	29
2.2 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ.....	45
3 Особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ.....	54
3.1 Квалификация злоупотребления должностными полномочиями при конкуренции правовых норм.....	54
3.2 Разграничение от смежных составов.....	57
Заключение.....	65
Список использованных источников.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы обусловлена целым рядом особенностей, присущих деянию, предусмотренному ст. 285 УК РФ. В первую очередь это связано с тем, что такие преступления несут за собой высокую общественную опасность, которая выражается в совершении преступления должностным лицом, задачи и цели деятельности которого были направлены на поддержания и развитие нормального функционирования государственного аппарата и государства в целом. Иными словами, механизмы, в лице должностных лиц, с помощью которых государство выполняет свои функции, не работают, а наоборот своими преступными деяниями тормозят развитие государства и подрывают его авторитет перед обществом, что в современном мире является очень значимым.

Следующей особенностью является статистика по преступлениям, предусмотренным ст. 285 УК РФ. Для наглядного примера в сравнении была проанализирована официальная статистика зарегистрированных преступлений за 2010 год и 2019 год. Таким образом, в 2010 году было зарегистрировано 4687 преступлений по всей России¹, а в 2019 году 2297 преступлений также по всей России, что вдвое меньше². Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что это очень распространенный состав преступления. Государство борется с данными преступниками, формирует политику, направленную на ужесточение санкций и на повышение эффективности выявления преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ.

Также, при обзоре судебной практики по преступлениям, предусмотренным ст. 285 УК РФ, была выявлена особенность, которая

---

¹ Состояние преступности в России за 2010 г [Электронный ресурс] : сборник Генеральной прокуратуры РФ. Главное управление правовой статистики и информационных технологий // Портал правовой статистики. - Режим доступа: <http://crimestat.ru>

² Состояние преступности в России за 2019 г [Электронный ресурс] : сборник Генеральной прокуратуры РФ. Главное управление правовой статистики и информационных технологий // Портал правовой статистики. - Режим доступа: <http://crimestat.ru>

заключается в сложности квалификации злоупотребления должностными полномочиями органами предварительного следствия. Сложность заключается в разграничение злоупотребления должностных полномочий от превышения должностных полномочий. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем разъяснении от 16.10. 2009 № 19 « О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» решил имеющуюся сложность, но не до конца, таким образом, данная особенность остается актуальной³.

Не стоит забывать о том, что проявление злоупотребления должностными полномочиями известно с древних времен. Ещё при формировании Руси, когда существовали отдельные княжества, а сбором дани занималась дружина, княгиня Ольга провела реформу, в которой урегулировала размер и порядок сбора дани. Тем самым, по мнению некоторых авторов, положила начало в борьбе с произволом должностных лиц⁴.

В современном обществе должностные лица наделены большим объемом полномочий, причем во всех сферах общественной жизни. Тем самым злоупотребления этими полномочиями наносит значительный ущерб как государственной власти, интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления, так и обществу в целом.

Таким образом, анализируя отечественную и мировую историю можно говорить о том, что злоупотребление должностными полномочиями, как преступление не зависит от формы государственного устройства формы правления и политического режима.

---

³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 №19 // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/>.

⁴ Подковыров Е.А. История развития дореволюционного законодательства о фактах злоупотребления полномочиями в России // Социально-экономические явления и процессы. 2015. №7 С.185.

Следовательно, изучение и совершенствование уголовно правовых норм, связанных с злоупотреблением должностных полномочий оставалось и будет оставаться актуальным в настоящее и будущее время.

Объектом исследования выступают общественные отношения, обеспечивающие легитимность, нормальное существование и функционирование не только всех ветвей государственной власти, но и местного самоуправления.

Предметом исследования является научная литература по исследуемым вопросам, нормы законодательства и судебная практика применения судами ст. 285 УК РФ.

Цели и задачи исследования. Целью является формирование уголовно-правовой характеристики злоупотребления должностными полномочиями. Для достижения поставленной цели потребуются выполнить следующие задачи:

1. Выяснить понятие и природу должностного лица
2. Провести анализ объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ.
3. Провести анализ субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ.
4. Проанализировать и изучить судебную практику о злоупотреблении должностными полномочиями.
5. Рассмотреть юридическую природу анализируемого состава преступления.
6. Рассмотреть проблематику применения на практике данной нормы и разработать предложение по улучшению законодательства в отношении анализируемого состава преступления.
7. Выяснить основания разграничения злоупотребления должностных полномочий со смежными составами
8. Обобщить полученную информацию и сделать вывод по проделанной работе.

При проведении исследования будут задействованы как общенаучные методы, а именно: анализ, синтез, индукция, дедукция и т.д.. Так и частно-научные методы: исторический, формально- юридический.

Теоритической основой исследования являются научные работы отечественных юристов советского и настоящего периодов, посвященные злоупотреблению должностными полномочиями. В их числе Смолицкий Г.Р., Таганцев Н.С., Романов В.В., Сахаров А.Б, Пудовочкин Ю.Е., Ремизов М.В., Рарог А.И., Лысов М.Д. Изосимов С.В., Динека В.И., Галахова А.В., Волков Б.С., Бойко А.И.

Эмпирическую базу исследования составили Постановления Пленума Верховного Суда РФ, приговоры судов общей юрисдикции и официальные статистические данные судебной практики по преступлениям, предусмотренными ст. 285 УК РФ.

Структура работы определяется ее содержанием, предметом, объектом целями и задачами исследования. Включает в себя введение, основную часть, состоящую из трех разделов, шести подразделов, заключение, где находится основной вывод и подводится итог проделанной работы, список использованных источников.

1 Уголовно правовая характеристика объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ

1.1 Объект преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ

Деяний, которые предусмотрены в главе 30 УК РФ, имеют особую общественную опасность. Она обусловлена особым субъектным и объектным составом. Субъектами являются лица, которые занимают должности в государственных органах и органах местного самоуправления, тем самым причиняется ущерб не только гражданам и обществу в целом, но и подрывается авторитет государственной службы, снижается ее эффективность, происходит утрата доверия граждан к государству. Единым родовым объектом главы 30 УК РФ является нормальная деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также государственных и муниципальных учреждений.

Перейдем к более детальному анализу деяния, предусмотренного ст. 285 УК РФ. В уголовно-правовой науке распространенной и наиболее сложной проблемой является вопрос объекта преступления. Решение вопроса определения объекта считаю рациональным начать с понятийного аппарата.

Под объектом в уголовной доктрине понимается совокупность общественных отношений, которые находятся под охраной законодательства.

Проблема объекта преступления включает в себя достаточно большой перечень вопросов: определение роли объекта, правильная квалификация преступного деяния, значение объекта и вытекающая из этого степень общественной опасности.⁵

Объект преступления занимает одно из самых значимых мест в структуре состава преступления. Когда мы говорим о квалификации преступлений, которые содержатся в Особенной части УК РФ,

---

⁵ Прудников В. В. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (уголовно-правовые аспекты): монография. Краснодар, 2003. С. 3.

законодательной основой является именно объект. С развитием отечественной науки в области юриспруденции менялись и взгляды, касаемо понимания объекта. На данный момент существует большое количество подходов к пониманию, так наиболее распространенным на ранних этапах развития было мнение Калмыкова П.Д. о объекте, как о «лице в совокупности или отдельно взятом».⁶ Сторонником данной теории в наше время является Новоселов Г.П., он определяет объект преступления как: «тот, против кого оно совершается, т.е. отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда».⁷

Имеет место быть теория блага, сторонником которой является Наумов А.В., особенностью данной теории является определение объекта через правовое благо. По его мнению, объект стоит понимать, как блага и интересы, которые охраняются законом и на которые непосредственно обращено преступное посягательство.⁸ Эту мысль также поддержал А.Э. Жалинский, по его мнению, объект из Особенной части УК РФ следует характеризовать, как «фундаментальная социально-правовая ценность», иными словами правовое благо. Таким образом, Жалинский А.Э. утверждает, что данное понятие имеет ряд преимуществ перед понятием общественных отношений. А именно: «легче поддается конкретизации, не несет ложного идеологического заряда и легче включается в целостную модель преступления».⁹

Наиболее распространенным в научном сообществе является мнение об объекте, как об общественных отношениях, которым, в следствии

---

⁶ Учебник уголовного права. Части общая и особенная / П. Д. Калмыков. СПб., 1866. С. 49

⁷ Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 1998. С.135.

⁸ Наумов В. А. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 147.

⁹ Жалинский А. Э. Уголовное право России / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. - В 2 т. Т. 1. Общая часть. - М, 1999. – С. 63-64.

противоправного деяния, наносится вред. В частности Пионтковский А.А. объектом преступления признает всякое общественное отношение, которое охраняется законом.¹⁰

Я придерживаюсь именно этой теории, если обратиться к ч.1 ст. 2 УК РФ, то мы увидим перечень общественных отношений, которые подлежат охране со стороны государства. Это права и свободы гражданина, отношения, которые касаются его собственности, гарантии со стороны государства, охрана Конституционного строя и общественная безопасность в целом. Для определения всего круга общественных отношений, которые по своей природе являются объектом преступления необходимо обратиться к Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации, в которой содержится исчерпывающий перечень видов преступлений, соответственно и их объектов.

Разобрав основные подходы к определению объекта в целом, можно переходить к детальному анализу объекта ст.285 УК РФ.

Злоупотребление должностными полномочиями понимает под собой использование должностным лицом своих привилегированных полномочий вопреки интересам службы. Также это деяние совершается с корыстной или иной заинтересованностью и влечет за собой нарушение прав граждан или организаций или иных интересов, которые защищаются государством. Данное преступление находится в главе 30 Уголовного кодекса РФ и относится к преступлениям против государственной власти. Таким образом, сразу можно выделить родовой объект — общественные отношения направленные на нормальную, стабильную работу не только всех ветвей власти, но и местного самоуправления. Отечественная доктрина содержит обширный перечень мнений, касаемо вопроса определение родового объекта. Так, В.В. Прудников считает, что: «под родовым объектом преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления следует понимать

---

¹⁰ Пионтковский А. А. Уголовное право РСФСР. Часть общая. М., 1925. С. 129 - 130.

совокупность общественных отношений, регулируемых действующим законодательством Российской Федерации в сфере функционирования государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации¹¹». В свою очередь Б.В. Волженкин считает, что виновное лицо, нарушая стабильность и нормальную деятельность государственного аппарата, посягает на государственную власть в целом.¹²

Видовым объектом злоупотребления должностных полномочий выступает эффективная, правильная деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, эффективность которой заключается в качественном, соответствующем всем нормам и регламентам осуществлением должностными лицами своих полномочий. А.И. Рарог выделяет сразу три элемента видового объекта деяния, предусмотренного ст. 285 УК РФ, а именно: публичная власть, в которую входят все ветви государственной власти, а также органы военного управления и местное самоуправление, интересы государственной службы и интересы муниципальной службы. Стоит добавить, что по мнению автора каждый из перечисленных элементов в зависимости от сферы совершения становится непосредственным объектом.¹³

Б.В. Волженкин на мой взгляд наиболее точно и полно отразил понятие видового объекта, так, по его мнению: «объектом является государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления или, иначе говоря, нормальная деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления, а

---

¹¹ Прудников В. В. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (уголовно-правовые аспекты) : монография. Краснодар, 2003. С. 10.

¹² Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С. 95.

¹³ Рарог А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. 2-е издание, исправленное и дополненное – Москва: Эксмо, 2019. С.589

также аппарата управления в Вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации по выполнению стоящих перед ними задач»¹⁴

Если обратиться к судебной практике, то мы можем увидеть единое мнение судов, касаемо объекта, это связано с Постановлением Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий". В нем Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал разъяснение судам касаемо определения объекта преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ. В своем Постановлении Верховный Суд РФ определил, что лица, совершая данное преступление, нарушают законную деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, тем самым существенно нарушают права и интересы граждан и организаций, а также иные интересы, которые защищаются государством.

По мнению С.М. Будатарова на основании Конституции РФ единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Тем самым народ посредством выборов передает свои властные полномочия избранным представителям, которые в свою очередь обязаны действовать в интересах и на благо народа. Именно поэтому стоит учитывать роль органов государственных органов в обществе. «Объектом должностных преступлений должны быть не интересы государства, а интересы российского общества. Поэтому основанием для выделения особой группы преступных деяний является не субъект преступления, о чем часто пишут в юридической литературе, а общественная опасность подмены представителями власти интересов общества интересами частного характера. Корыстные, неразумные, несправедливые, нерадивые действия и решения чиновников причиняют существенный вред общественному порядку, общественной безопасности, общественной

---

¹⁴ Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С. 98-99.

нравственности, здоровью населения, окружающей природной среде, культурно образовательной сфере общества». ¹⁵ В таком понимании объекта автор видит четкую грань между уголовно наказуемым деянием, дисциплинарным проступком и административным нарушением.

Не стоит забывать и про непосредственный объект, Б.В. Здравомыслов в своих работах отмечал, что под непосредственным объектом деяния, предусмотренного ст. 285 УК РФ стоит понимать «конкретные общественные отношения, составляющие содержание нормальной работы отдельного звена государственного или общественного аппарата либо отдельных организаций, учреждений или предприятий». ¹⁶ Б.С. Никифоров считает, что непосредственным объектом является не общественные отношения, а конкретные условия, которые требуются для нормальной и эффективной работы государственных органов. ¹⁷ Однако широкого распространения данное мнение не получило. В отечественной науке наиболее распространено мнение о том, что непосредственным объектом является нормальная деятельность отдельного звена государственной или муниципальной службы. На ряду с этой точкой зрения существует еще одна не менее распространенная, она заключается в том, что под непосредственным объектом деяния, предусмотренного ст. 285 УК РФ является авторитет государственного и общественного аппарата. Однако часто данная точка зрения подвергается критики со стороны научного сообщества. Основными аргументами против данного мнения является то, что авторитет относится к моральной характеристике, следовательно, как объект данного преступления, выступать не может. Под авторитетом принято понимать отношение граждан к деятельности конкретного органа, либо отношение к власти в целом.

---

¹⁵ : Будатаров С.М. Объект должностных преступлений/Правовые проблемы укрепления Российской государственности.- 2013. -№58. - С. 51-52

¹⁶ Здравомыслов Б. В. Должностные преступления (понятие и квалификация). М., 1979. С. 52.

¹⁷ Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному

Также в научном сообществе существует дискуссия о едином понятии непосредственного и родового объекта должностного злоупотребления. Мнения делятся на две группы, представителем первой является А.Б. Сахарова, по ее мнению: «попытка отграничить непосредственный объект каждого должностного преступления от их родового объекта неизбежно ведет к надуманным абстрактно-схоластическим конструкциям, не имеющим никакой практической ценности... это и дает основания для вывода о тождестве родового объекта группы должностных преступлений и непосредственных объектов каждого из входящих в эту группу посягательств».¹⁸ Вторая группа в корне не согласна с данным мнением и в свою очередь аргументирует это тем, что каждое, отдельно взятое преступление данного характера наносит существенный вред одному из конкретных условий, которое требуется для нормальной деятельности государственных органов¹⁹. Яркими представителями этой точки зрения являются Б.С. Никифоров, А.Я. Светлов, М.Д. Лысов.

Считаю необходимым для правильного толкования ст. 285 УК РФ дать определение интересам службы, действия вопреки которым являются преступлением.

Понятие государственной службы закреплено в Федеральном законе от 27.05.2003 N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». Таким образом, государственная служба – это профессиональная служебная деятельность граждан по обеспечению исполнения полномочий РФ, федеральных государственных органов, субъектов РФ, государственных органов субъектов РФ, а также лиц, замещающих государственные должности РФ и государственные должности субъектов РФ.

---

¹⁸ Сахаров А. Б. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. М., 1956. С. 35-38.

¹⁹ Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С.190.

В доктрине принято делить службу на государственную и негосударственную. Так, Козбаненко В.А. классифицирует государственную службу в зависимости от объема полномочий государственных служащих на службу субъектов РФ и федеральную службу и в зависимости от функций и особенностей государственной службы на гражданскую и военную.²⁰

В.М. Манохин в своей работе отмечает, что негосударственная служба проявляется в первую очередь в муниципальной службе, службе в государственных предприятиях и учреждениях, которые не имеют статуса государственного органа²¹. Если обратить внимание на примечание 1 ст. 285 УК РФ, то к негосударственной службе также можно отнести и коммерческие организации, а именно государственные корпорации, государственные компании, государственные и муниципальные унитарные предприятия, акционерные общества, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям.

Стоит учитывать, что ответственность в ст. 285 УК РФ предусмотрена не за все нарушения при несении государственной и негосударственной службы, а лишь за злоупотребления именно должностными полномочиями, а не своим служебным положением. Если обратить внимание на примечание 4 ст. 285 УК РФ, то мы увидим, что государственные и муниципальные служащие, которые не являются должностными лицами, несут уголовную ответственность по статьям главы 30 УК РФ в случаях, специально предусмотренными настоящими статьями.

Результатом деяния, предусмотренного ст. 285 УК РФ нарушаются интересы государственной службы и местного самоуправления, законные интересы граждан или организация или другие интересы, которые защищаются законом. Исходя из этого можно и нужно выделить

---

²⁰ Козбаненко В.А. Государственное управление: основы теории и организации: учебник в 2т. - М.: Статут, 2002. С.265-270

²¹ Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. М.:Юристь, 1997. С. 18

дополнительный объект, который крайне необходим для правильной квалификации содеянного, назначение соразмерного наказания. Дополнительным непосредственным объектом, по мнению Ю.Е. Пудовочкина является «общественное отношение, посягательство на которое не составляет сути данного преступления, но которое всегда повреждается или ставится под угрозу повреждения наряду с основным объектом²²».

Факультативным объектом преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ являются установленные в законодательстве интересы граждан и юридических лиц. Они заключаются в юридическом дозволении, которое гарантировано государством и выражается в возможности субъектов воспользоваться законными социальными благами. Также возможно причинение вреда жизни и здоровью граждан, чужой собственности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что определение объекта преступного деяния, предусмотренного ст. 285 УК РФ, является крайне важным аспектом при квалификации преступления. При определении необходимо выделять родовую, видовую и непосредственный объект. В науке и законодательстве отсутствует единое мнение на этот счет.

Органам предварительного следствия следует учитывать все факты при определении объекта данного деяния для правильной квалификации, значении объекта и вытекающей из этого степени общественной опасности.

1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ

Объективная сторона преступления подразумевает под собой внешнее посягательство на конкретный охраняемый уголовным законом объект.

Объективная сторона состоит из нескольких признаков, а именно:

- 1) Общественно-опасное деяние
- 2) Общественно опасные последствия
- 3) Причинно-следственная связь между деянием и последствиями
- 4) Место время, обстановка, способ и средство совершения преступления

---

²² Пудовочкин Ю. Е. Учение о составе преступления: учеб. пособие. М., 2009. С. 59.

Так как злоупотребление должностными полномочиями имеет материальный состав, то для данного деяния будут обязательны все три признака объективной стороны, а именно:

- использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, то есть совершение деяния, которое может выражаться как в действии, так и в бездействии субъекта.

- наступление общественно-опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, общества и государства.

- причинно-следственная связь между деянием и наступившими общественно-опасными последствиями.

Первый признак характеризует исполнительную сторону злоупотребления должностными полномочиями – преступное деяние, в силу статьи 285 УК РФ является совершенным должностным лицом, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии условий или оснований для их совершения. Весьма логичным является то, что злоупотребить должностными полномочиями можно путем активных действий, так Кировским районным судом г. Красноярска был осужден Кочени Ф.Л., который являлся должностным лицом, главой органа местного самоуправления. Последний занимал должность главы органа местного самоуправления, а также главы исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления, обладал полномочиями по исполнению и распоряжению бюджетом поселка. В неустановленный следствием период времени у Кочени Ф.Л. возник преступный умысел, направленный на заключение мнимого гражданско-правового договора со своим знакомым с целью получения выгоды неимущественного характера. Таким образом, реализуя свои преступные намерения, Кочени Ф.Л. незаконно заключил гражданско-правовой договор с Т., без намерения создать правовое последствие. Данный договор носил мнимый характер и являлся ничтожным.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что обвиняемый посредством активных действий совершил преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ из корыстной заинтересованности в интересах третьего лица выраженное в желании улучшить материального положения своего знакомого и повышении своего авторитета перед знакомым.²³

Однако, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16.09.2009 № 19, злоупотребление может проявляться путем бездействия, это подтверждается целым рядом отсылок в вышеуказанном Постановлении.

Анализируя судебную практику, можно найти множество примеров, где преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ совершается путем бездействия. Например, Центральным районным судом города Кемерово было рассмотрено уголовное дело, в отношении М., которая на момент совершения противоправных бездействий являлась должностным лицом ФГУ. Последняя умышленно не принимала никаких действий, направленных на принуждение юридического лица к оплате услуг, которые представлялись ФГУ. Таким образом, по мнению органов предварительного следствия, обвиняемая нарушила права и законные интересы общества и государства. Нарушение заключалось в виде причинения имущественного вреда предприятию.²⁴

Более сложным на практике является доказывание вышеуказанного бездействия. Для правильного решения, в первую очередь, стоит обратиться к перечню должностных полномочий. Как правило, они закреплены в локальных документах. После этого нужно выяснить вопросы: входили ли невыполненные действия должностного лица в круг его полномочий, была ли на момент совершения преступления обязанность

---

²³ Приговор № 1-245/2019 1-4/2020 от 6 июля 2020 г. по делу № 1-245/2019 [Электронный ресурс] : приговор Кировского районного суда г. Красноярск № 1-245/2019 1-4/2020 от 06.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

²⁴ Приговор от 5 июня 2020 года по делу № 2–125/2020 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

совершения действия, а также имелась ли фактическая возможность для совершения действия. При определении сущности полномочий можно выделить два определения, это «должностные» и «служебные». Законодатель отождествляет эти понятия, следовательно, в работе может быть допущено смешение этих терминов.

Ко всему, исходя из вышеупомянутого умозаключения и практического примера, ответственность по статье 285 УК РФ наступает также за неисполнение должностным лицом, возложенных на него обязанностей в случае объективного противоречия данного бездействия интересам службы. Неисполнение служебных полномочий будет признано преступным, если исполнение этих полномочий было обязательно для осуществления должностным лицом, что подтверждалось законным предписанием, но не было выполнено в связи личными интересами должностного лица.

Так главный государственный инспектор по охране леса ФГУ «Локнянский лесхоз» З. был осужден Локнянским районным судом Псковской области за преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ. Последний вопреки интересам государственной службы, выполняя свои должностные обязанности по пресечению пользования лесным фондом без соответствующих документов, а также по осуществлению государственного контроля за состоянием, использованием лесов, имея информацию о производстве незаконной вырубке лесов из корыстных побуждений, не пресек противоправные действия и скрыл правонарушение от надзирающего органа. Своим бездействием З. причинил существенный ущерб государству.²⁵

Таким образом, под использованием должностных полномочий стоит понимать деяние, которые как-либо связаны с обязанностями должностного

---

²⁵ Приговор № 33-778/2016 от 21 июня 2016 г. по делу № 33-778/2016 [Электронный ресурс] : приговор Локнянского районного суда Псковской области № 33-778/2016 от 21.06.2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

лица, но никак не вызваны какой-либо служебной необходимостью и не соответствуют общим целям и задачам, служебной деятельности в целом, так и деятельности отдельного органа государственной власти.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что к использованию служебных полномочий относятся те деяния, совершаемые должностным лицом, которые входят в круг его полномочий, но напрямую противоречат интересам службы, однако соответствуют корыстной или иной личной заинтересованности должностного лица. Например, когда вышестоящий по званию офицер в воинской части освобождает солдат от возложенных на них обязанностей и направляет на обустройство его личного хозяйства.

Однако, стоит обратить внимание, что не признаются преступным деяния, при которых должностное лицо совершает действия или бездействия, связанные с использованием служебных полномочий, которые повлекли за собой причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, но эти действия или бездействия были совершены для исполнения обязательного для должностного лица распоряжения или приказа.

Еще одним обязательным признаком данного преступления является действие «вопреки интересов службы». В научном сообществе большинство авторов указывают на то, что действие, предусмотренное ст. 285 УК РФ совершается при отсутствии служебной необходимости. К основным интересам службы относится развитие приоритетных направлений, как для государственной власти в целом, так и для отдельных ее органов. Данные направления, как правило, закреплены в федеральных законах о службе государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений. По мнению Ю.И. Ляпунова, «интересы государственной службы - состоят в безупречном точном исполнении должностными лицами положений Конституции РФ,

конституции и уставов субъектов РФ, в надлежащей, соответствующей предписаниям и требованиям других российских законов, деятельности по обеспечению полномочий государственных органов. Аналогичны интересы службы в органах местного самоуправления. Нарушение должностными лицами этих интересов приводит к грубому ограничению или ущемлению конституционного правового статуса граждан и юридических лиц, иным отрицательным последствиям».²⁶ Так, по приговору Дербентского городского суда Республики Дагестан Давудов М.Ш. признан виновным в том, что являясь дежурным по разбору с доставленными и задержанными ГОВД, т.е. сотрудником правоохранительных органов, представителем власти и должностным лицом, в рабочее время, исполняя свои обязанности оперативного дежурного ГОВД, умышленно, действуя с целью искусственного увеличения статистических показателей, осознавая общественную опасность своего деяния получил от неустановленного лица сообщение о совершении кражи сейфа из ТСЖ, не зарегистрировал данное сообщение в КУСПе ГОВД, т.е. укрыв от учета преступление. В результате преступных действий Давудова М.Ш. были существенно нарушены конституционные права и законные интересы потерпевшей А. на защиту своих прав и охраняемых законом интересов от преступлений и защиту частной собственности, гарантированные государством.²⁷

Следующим обязательным признаком является наступление общественно-опасных последствий в виде ущерба государственной службы, нарушения законных интересов граждан и юридических лиц. Данные последствия могут выражаться в различных формах, это и имущественный вред, нарушение конституционных прав, сокрытие преступлений, нарушение общественного порядка, подрыв авторитета государственной власти и т.д..

---

²⁶ Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. Н. И. Ветров, Ю. И. Ляпунов. М., 1998. С. 275.

²⁷ Приговор № 1-313/2015 от 3 октября 2015 г. по делу № 1-313/2015 [Электронный ресурс] : приговор Дербентского городского суда Республики Дагестан № 1-313/2015 от 03.10.2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

Для определения «существенных» нарушение не существует единого критерия, многие авторы вообще склоняются к тому, чтобы исключить данный признак из диспозиции. Ведь именно из-за этого признака судебная практика настолько различна. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 18 постановления от 16 октября 2009 г. № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" по этому вопросу дает следующее разъяснение: «Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации. При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.». ²⁸ Из этого можно сделать вывод о том, что, для решения вопроса о нарушении прав, нужно проводить полный и всесторонний анализ всех обстоятельств конкретного дела.

Для более точного определения общественно опасных последствий, считаю логичным, из судебного толкования Верховного Суда Российской Федерации выделить и разобрать по отдельности каждый из признаков:

Начать стоит с нарушения прав и свобод физических и юридических лиц, которые гарантированы Конституцией Российской Федерации. Согласно ч.1 ст.17 Конституции Российской Федерации наше государство признает и гарантирует права и свободы гражданина и человека в Российской

---

²⁸ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 №19 // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/>.

Федерации, опираясь на общепризнанные принципы и нормы международного права. Российская Федерация обязуется охранять и не допускать нарушения прав и свобод человека и гражданина. Одним из примеров общественно опасного последствия преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ является нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных Конституцией РФ.

Так, Ступинским городским судом Московской области сотрудник Полиции К., был признан виновным в совершении преступления предусмотренного ч.1 ст. 285 УК РФ. К. в соответствии с должностной инструкцией и ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции» был уполномочен принимать и регистрировать заявления и сообщения о преступлениях, осуществлять проверку по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлении. В Полицию обратилась потерпевшая А. с заявлением о применении в отношении нее насилия со стороны Б. Сотрудник полиции К.: «не проводя никаких процессуальных действий, направленных на создание условий для принятия законного и обоснованного решения, сфальсифицировал заявление, указав в нём сведения об отказе заявителя от проведения проверки и привлечения виновного лица к уголовной ответственности, а также принял по материалу проверки процессуальное решение, а именно, вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, освобождающие лицо от уголовной ответственности, тем самым незаконно окончив проведение процессуальной проверки в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ, чем увеличил количество принятых процессуальных решений».²⁹ В результате совершения данного преступления существенно нарушены конституционные права потерпевшей. В соответствии со ст. 52 Конституции РФ «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются

---

²⁹ Приговор от 22 марта 2019 года по делу № 1–49/2019 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба».³⁰

Под нарушением законных интересов граждан и организаций следует понимать создание таких препятствий, которые мешают удовлетворить гражданам и организациям свои потребности, не противоречащие законодательству и общественной нравственности. В вышеупомянутом Пленуме Верховного Суда закреплён принцип, согласно которому правоприменители должны осознавать, что любое нарушение конституционных прав и свобод граждан или организаций противозаконными действиями должностных лиц будет признаваться существенным.

Относительно оценки существенного вреда свое мнение изложил Аснис А.Я.: «При оценке существенности нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, не закреплённых в Конституции РФ, решающим и определяющим необходимо признавать субъективные критерий, состоящий в оценке нарушения как существенного или несущественного не правоприменителем, а потерпевшим – гражданином или организацией, которые исходя из многочисленных обстоятельств физического, имущественного или морального характера, относящихся к настоящему или будущему времени, порой неосознаваемых и воспринимаемых в качестве негативных лишь эмоционально или интуитивно, могут судить о существенности или несущественности нарушения их прав или законных интересов. Во всех других ситуациях, то есть при нарушении охраняемых законом интересов общества или государства, существенность или несущественность такого нарушения должна определяться правоприменителем на основе анализа и оценки всех

---

³⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

обстоятельств, установленных и доказанных материалами конкретного уголовного дела».³¹

Последствия злоупотребления должностными полномочиями могут проявляться в различных формах. Характер последствий определяется содержанием объектов, которым непосредственно причиняется вред. Для гражданина или организации нарушение их прав и законных интересов может проявляться в форме физического или морального вреда для физического лица и вред его деловой репутации для юридического лица, а также имущественный вред для обоих. Материальные убытки могут выражаться в виде материального ущерба и упущенной выгоды. К примеру, убытки, причиненные в результате аварии на производстве, которая возникла из-за неправомерных действий должностного лица, либо в качестве упущенной выгоды при срыве переговоров о производстве сырья, заключении невыгодных контрактов для органа, но выгодных для должностного лица.

Моральный вред может быть причинен в случае нарушения трудовых или иных прав и интересов граждан, например незаконное увольнение, либо отказ в предоставлении жилого помещения. Так Курагинским районным судом Краснодарского края был осужден Анискин Д.С., который занимал должность заместителя начальника отдела – начальника полиции Отдела МВД России. Последний давал незаконные указания руководителям подразделений ОМВД России по Курагинскому району о том, что необходимо начислить подчиненным сотрудникам премии, а часть от этой суммы необходимо передать ему. Таким образом, Анискин Д.С. незаконно получил денежные средства от суммы выплаченных указанным сотрудникам

---

³¹ Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения. М., 2005. С. 250-251

премий, в результате чего сотрудникам ОМВД был причинен имущественный и моральный вред³².

Существенным нарушением прав гражданина будет считаться физический вред, если он выражается в причинении хотя бы легкого вреда здоровью.

Если говорить об организациях, то корректнее говорить про вред, нанесенный деловой репутации, а также ограничение свободы предпринимательства, незаконное вмешательство в их деятельность, которое повлекло убытки или ограничило конкуренцию.

В юридической науке нередко возникает вопрос отграничения дисциплинарного проступка от злоупотребления должностными полномочиями, разграничение между вышеупомянутыми деяниями проводится как раз через последствия. При дисциплинарном проступке последствия, как правило, не являются общественно опасными, а составы и санкции за них регламентируются трудовым правом. Если говорить о злоупотреблении должностными полномочиями, то здесь идет речь об общественно опасных последствиях, о которых шла речь выше.

В любом конкретном случае наличие существенного нарушения прав и интересов граждан или организаций определяется судом. Суд учитывает количество потерпевших, тяжесть причиненного морального, физического или имущественного вреда. На сколько противоправная деятельность повлияла на работу организаций, либо на нормальное функционирование государственных органов, органов местного самоуправления и других структурных звеньев государственного аппарата. Причем это влияние может выражаться в причинении материального вреда, нарушении

---

³² Приговор № 1-110/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 1-110/2020 [Электронный ресурс] : приговор Курагинского районного суда Краснодарского Края № 1-110/2020 от 23.07.20 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

конституционных прав и свобод граждан, сокрытии крупных хищений, а также других тяжких преступлений.

Еще одним не маловажным и обязательным признаком является причинно-следственная связь между преступным деянием и наступившим общественно-опасным последствием. Таким образом следствию необходимо установить, что нарушение законных интересов граждан, юридических лиц и общества в целом произошло именно из-за незаконных действий, входящих в полномочия конкретного должностного лица, а не из-за иных противоправных действий.

Именно это действие или бездействие должностного лица, совершенное им по службе и противоречащее интересам службы, послужило причиной нарушения прав и законных интересов граждан, общества и государства. Причинно-следственная связь характеризуется тремя критериями: временным, реальной возможностью и неизбежностью. При определении временного критерия нужно учитывать, что причина всегда предшествует следствию, так необходимо установить, что общественно-опасные последствия наступили после совершения деяния должностным лицом. При определении следующих критериев необходимо установить, имело ли должностное лицо реальную возможность причинить указанные последствия и явилось ли общественно-опасное последствие неизбежным, закономерным результатом преступных действий должностного лица. Только после установления данных критериев в совокупности, можно говорить о причинно-следственной связи между преступными действиями должностного лица и наступлением общественно-опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, общества и государства.

Так, П. был признан Зимовниковским районным судом Ростовской области виновным в злоупотреблении должностными полномочиями. Он, являясь инспектором разрешительной работы и контроля за частной

детективной и охранной деятельности ОМВД России имел полномочия в соответствии с ФЗ «О полиции» контролировать оборот гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранность и техническое состояние боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также соблюдение гражданами и организациями законодательства Российской Федерации в области оборота оружия. Обладая информацией о владельцах охотничьего оружия, срок разрешения на которое истекает, предоставленной ему в силу своего служебного положения, П. ввел в заблуждение гражданина Н. о выплате большого штрафа за нарушение правил хранения оружия, убедил его написать заявление о снятии оружия с учета и изъял охотничье ружье. Далее П. осознавая противоправный характер своих действий, зная о наступлении общественно-опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов, а также имущественного ущерба гражданину Н., продал изъятое оружие в целях извлечения материальной выгоды для себя. Судом П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 285 УК РФ.³³

Таким образом, можно сделать вывод о том, что преступлению, предусмотренному ст.285 УК РФ характерны все три признака объективной стороны. Кроме того, данное преступное деяние может совершаться как путем действия, так и посредством бездействия. При определении причинно-следственной связи крайне необходимо удостовериться в отсутствии реальной возможности должностного лица предотвратить негативные последствия.

Кроме того, обязательным фактом в определении объективной стороны является противоправное действие, которое совершается вопреки интересам службы и направлено на подрыв государственного авторитета, искажение

---

³³ Приговор Ленского районного суда по делу № 1-101/2019 от 18.07.2019 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

целей государственного аппарата, которые закреплены в законодательстве Российской Федерации.

Что касается степени общественной опасности, то отсутствие конкретизированного описания в ст.285 УК РФ делает актуальной данную проблему и в наши дни. Отсутствие единого мнения при описании общественно-опасных последствий приводит к ошибкам при квалификации данного деяния, что тормозит развитие отечественного уголовного права.

2 Уголовно правовая характеристика субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ

2.1 Субъект преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ

Состав преступления является бесосновательным при отсутствии лица, которое совершило преступное деяние – субъект преступления. Согласно ст. 19 УК РФ: «уголовная ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ».³⁴

В ч.1 ст. 285 УК РФ присутствует указание, согласно которому субъектом злоупотребления должностными полномочиями является не любое физическое лицо, а лицо, обладающее своими признаками, другими словами специальный субъект – должностное лицо. Таким образом, можно сделать вывод, что субъекту преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ присуще, как общие признаки: физическое лицо, возраст, вменяемость, так и факультативные. Факультативные признаки содержатся в примечании 1 к ст. 285 УК РФ: «Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

---

³⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации. В 2 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс] : федер. Закон от 13.06.1996 N 63 ФЗ ред. от 05.04.2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.w.consultant.ru>.

Чтобы вышеуказанное понятия было легче воспринимать, его, условно, можно разделить на 3 части:

1) основания, которые закреплены на законодательном уровне, для осуществления функций должностного лица (постоянно, временно или по специальному полномочию).

2) функции, которые уполномочено исполнять должностное лицо (организационно-распорядительные, административно-хозяйственные).

3) органы, в которых должностное лицо вправе исполнять свои функции (государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, государственные корпорации, государственных компании, государственные и муниципальные унитарные предприятия, акционерные общества, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войсках и воинские формирования Российской Федерации).

К первой части относится правовое основание. В качестве него может выступать приказ, должностная инструкция, закон, распоряжение вышестоящего должностного лица, либо органом или должностным лицом правомочным на это, также устав или иной правовой акт, в котором прямо установлен перечень функций должностного лица. Нередки случаи, когда отсутствует надлежащее правовое основание, но по факту лицо выполняет функции должностного лица. В таких случаях очень важно, чтобы эти функции признавались организационно-распорядительными или административно хозяйственными, только тогда можно правомерно признавать лицо должностным. Установление основания является обязательной и неотъемлемой частью при признании лица должностным.

Что касается длительности, то функции должностного лица могут выполняться в течение определенного времени, однократно или при совмещении с основной работой. Причем, если обратиться к Постановлению

Пленума, то нарушение требований или ограничений закона при назначении на должность в случае, когда лицом были использованы свои должностные полномочия, но их использование было вопреки интересам службы, не будет основанием для не признания этого лица должностным. Данная позиция Верховного суда является не общепризнанной, так как, на мой взгляд, является очевидным то, что лицо должно нести ответственность только за те действия, которые он совершал в период, когда являлся должностным лицом, а при условии, что процедура назначения на должность была нарушена, стоит считать, что правовых оснований для признания лица должностным нет. Однако приоритетным для Верховного Суда является подход, при котором к ответственности привлекаются лица, которые причинили вред. Д.А. Дорогин считает, что: «подобное разъяснение противоречит принятым правилам квалификации преступлений, касающихся требования надлежащей включенности субъекта в систему нарушаемых им общественных отношений, в связи с чем несоблюдение требований к назначению лица на должность следовало бы рассматривать как обстоятельство, исключающее его уголовную ответственность в качестве специального субъекта».³⁵

Должностное лицо несет ответственность за выполнение возложенных на него обязанностей со дня, который указан в приказе о зачислении на работу либо, если должность выборная, с момента подписания акта, в котором закреплены итоги выборов. Полномочия по выполнению функций должностного лица прекращаются с момента расторжения трудовых отношений, либо по истечению срока, указанного в законодательном акте.

Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции должностного лица возложенные законом или иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на это органом или должностным лицом (например, функции присяжного

---

³⁵ Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами// Актуальные проблемы российского права. -2014. - №3.- С. 434-441.

заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться как в течении определенного времени, так и однократно, либо могут совмещаться с основной работой. Так, Кузьмина И.Е. являясь экспедитором хозяйственно-обслуживающего персонала, по специальному полномочию была наделена организационно-распорядительными функциями. В ее полномочия входило ведение табелей учета рабочего времени и расчета заработной платы. У последней возник умысел, направленный на хищение денежных средств, используя свое служебное положение. Кузьмина И.Е. обратилась к работнику с предложением не выполнять трудовые обязанности, но при этом не увольняться и не забирать трудовую книжку в отделе кадров, а также передать ей банковскую карту. Своими действиями Кузьмина И.Е. совершила преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ.³⁶

При временном исполнении своих полномочий должностные лица являются представителем власти, выполняют организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в пределах определенного временного промежутка, который закреплен в законе или ином нормативном правовом акте.

При определении субъекта преступления в лице должностного лица обязательным критерием является установление характера выполняемых лицом обязанностей, а именно отнесения выполняемых полномочий к представителю власти, административно-хозяйственным или организационно-распорядительным функциям должностного лица.

Понятие представителя власти содержится в примечание к ст. 318 УК РФ, в соответствии с которым: «Представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное

---

³⁶ Приговор № 1-270/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-270/2020 [Электронный ресурс] : приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл № 1-270/2020 от 27.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости». По мнению Б.В. Волженкина в данном понятии присутствует логическая ошибка, которая заключается в определении представителя власти через должностное лицо, а должностного лица через представителя власти. В п. 3 постановления от 16 октября 2009 г. № 19 Пленум Верховного Суда Российской Федерации подробно раскрывает понятие представителя власти: «К исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности». Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что представителем власти является: депутаты Государственной думы, депутаты законодательных органов государственной власти субъектов РФ, члены Совета Федерации, члены Правительства РФ, судьи федерального, мирового суда, служащие федеральных министерств, служб и агентств, органов исполнительной власти субъектов РФ. По мнению Г.Р. Смолицкого: «под представителями власти следует понимать должностных лиц органов государственной власти или государственного управления, если эти лица по своему положению осуществляют функции власти или управления, например, пользуются правом издавать лично или коллегиально постановления, приказы или делать распоряжения обязательные для всех или определенных групп граждан»

Теперь перейдем к организационно-распорядительным функциям. Таким образом, в Постановлении Пленума Верховного Суда от 16 октября

2009 года N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» содержит понятие, которое, на мой взгляд, наиболее полно раскрывает понятие организационно-распорядительных функций. К таким функциям законодатель относит руководство трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения), формирование кадрового состава, определение трудовых функций работников, а также принятие решений, которые имеют юридическое значение и влекут определенные юридические последствия (выдача медработником листка временной нетрудоспособности, прием экзамена и выставление оценок членом государственной аттестационной комиссии и т.д.). Так Алиев Г.А. являясь оперуполномоченным отделения по раскрытию имущественных преступлений отдела уголовного розыска отдела полиции был наделен полномочиями осуществлять проверку заявлений о преступлении, вызывать граждан по материалам, находящимся в производстве и получать от них необходимые объяснения и сведения, проводить проверочные мероприятия, направленные на поиск и изъятие похищенного, принимать по сообщению о преступлении процессуальное решение, в том числе выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, официальный документ, содержание которого образует юридически значимые последствия. 03.07.2015 со двора дома N был угнан автомобиль, принадлежащий З., 08.07.2015 автомобиль был обнаружен брошенным в г. Чите в поврежденном состоянии и возвращен сотрудникам полиции, из автомобиля было похищено имущество, общей стоимостью 9500 рублей, потерпевшему был причинен значительный ущерб. У Алиева возник преступный умысел направленные на сокрытие совершенного преступления. Реализуя преступный умысел, последний, будучи наделенным полномочиями вызывать граждан и получать от них объяснения по находящемся в его производстве материалам, вызвал в отдел полиции потерпевшего З. и, воспользовавшись юридической безграмотностью З., словесно убедил

написать заведомо ложное заявление на имя начальника ОП в котором З. указал, что в отношении его собственности преступления совершены не были, и он просит прекратить производство процессуальной проверки и не возбуждать уголовное дело.³⁷

По мнению Б.В. Волженкина, организационно-распорядительные полномочия содержат в себе правомочия лица совершать юридически значимые действия управленческого характера, которые способны порождать, вносить изменения или прекращать правоотношения. Исходя из этого, можно сделать вывод, что под субъектом злоупотребления должностными полномочиями следует признавать лицо, которое постоянно, временно или по специальному полномочию уполномочено выдавать от имени государства официальные документы, подтверждающие определенный юридический факт, организовывать, и определять направление деятельности других лиц.³⁸

С появлением пункта 4 в вышеупомянутом Постановлении Пленума перечень организационно распорядительных функций расширен за счет появления полномочий должностных лиц по принятию решений, которые имеют юридическое значение и влекут за собой юридические последствия. Иными словами, под этим следует понимать права и обязанности должностного лица, которые, при возникновении указанных в законодательных актах обстоятельств, дают возможность лицу своими действиями наделить других лиц юридическими правами и обязанностями. Такие полномочия осуществляются посредством издания акта, внесения записи в реестр, выдачи документа, приема экзамена в качестве члена государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии.

---

³⁷ Приговор № 1-45/2015 от 28 сентября 2015 г. по делу № 1-45/2015 [Электронный ресурс] : приговор Центрального районного суда г. Чита № 1-45/2015 от 28.09.2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

³⁸ См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления. СПб., 2005. С. 96-97

В научной литературе зачастую можно встретить спорный вопрос, касаемо признания должностным, лица, которые производит конкретные действия, не порождающие юридически значимые последствия, но эти действия являются основанием для принятия другими лицами юридически значимых действий. Мнений разделились, сторонники первой группы считают, что любой государственный или муниципальный служащий, который осуществляет юридически значимые действия, является должностным лицом, а равно специальным субъектом преступного деяния, предусмотренного ст. 285 УК РФ: «Служащие государственного органа, непосредственно обеспечивающие выполнение функций, хотя и совершают юридически значимые действия, не все наделены организационно-распорядительными полномочиями».³⁹ Чтобы подтвердить уместность упомянутого выше спорного вопроса, стоит обратиться к примеру должностного лица – регистратор, который вносит в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, запись о регистрации права на имущество и выдающего на этом основании свидетельство о государственной регистрации прав. Либо же пример, работника, который проводит предварительную экспертизу представленных ему документов. Данный работник не является должностным лицом, хотя его заключение о соответствии этих документов установленных законом требованиям несет за собой основания для последующей регистрации.

В свою очередь, сторонники второй группы в лице Б.В. Бриллиантова и П.С. Яни считают, что в случае, когда цель деятельности работника состоит только в юридическом анализе представленных ему документов для установления их соответствия законодательству, то такая деятельность носит лишь рекомендательный характер и никак не обязывает регистратора вносить запись в реестр и выдавать свидетельство. Таким образом, можно сделать вывод о том, что данное лицо не будет обладать организационно-распорядительными функциями, следовательно, осуществляя свои

---

³⁹ Грошев А. В. Ответственность за взяточничество. Краснодар, 2008. С.158

профессиональные и технические обязанности, не может нести уголовную ответственность как субъект ст. 285 УК РФ.⁴⁰

При определении является ли лицо должностным очень важно разграничение профессиональных и организационно-распорядительных функций определяемого лица. Если обратиться к Постановлению Пленума, то можно увидеть примеры действий, которые совершаются и влекут за собой определенные юридически-значимые последствия, лицами чьи профессиональные и организационно-распорядительные функции почти совпадают. Например, выдача медицинским работником листка временной нетрудоспособности, прием экзаменов и выставление оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии, установление медицинским работником факта наличия у гражданина инвалидности и т.д. Действия врачей, преподавателей, которые влекут за собой правовые последствия, хотя и не такие явные, но существующей судебной практикой признаются действиями должностных лиц.

Ярким примером является врач-терапевт, который производит осмотр призывников в военкомате. Осуществляя свои профессиональные обязанности, своим заключением порождает юридически-значимое последствие для призывников – пригодность или непригодность к службе в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Так, 16 ноября 2020 года Железнодорожный районный суд г. Красноярска вынес приговор в отношении Астаховой Е.В. Последняя была назначена на должность главного государственного таможенного инспектора отдела контроля таможенной стоимости (ОТКС). В полномочия Астаховой Е.В. входило: составление определений об административных правонарушениях, осуществление проверок определения таможенной стоимости товаров, проверку наличия документов, предусмотренные Перечнем документов для подтверждения сведений по таможенной

---

⁴⁰ Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции// Законность. 2010. № 6. С. 14

стоимости, проводить проверку достоверности заявленной декларантом таможенной стоимости. Следовательно, Астахова Е.В. обладала полномочиями по принятию решений, которые обязательны для исполнения гражданами и организациями, которые не находятся от нее в служебной зависимости, а значит являлась должностным лицом.

Астахова Е.В., являясь должностным лицом таможенного органа выполняя возложенные на нее полномочия по обеспечению исполнения таможенного законодательства в области контроля таможенной стоимости, вопреки интересам службы, из корыстной или иной личной заинтересованности оказывала незаконное содействие Гордецкому А.В., которое заключалось в передаче служебной информации ограниченного доступа, которая стала известна ей по службе, в целях создания для него благоприятных условий беспрепятственного таможенного оформления, занижения таможенных платежей. В свою очередь, Гордецкий А.В. оказывал финансовую поддержку Астаховой Е.В.

Таким образом, в действиях Астаховой Е.В. усматривается злоупотребление должностными полномочиями, которое заключается в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы и получение взятки, которое выражается в получении должностным лицом денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершения действия (бездействия) в пользу взяткодателя, которое входит в круг полномочий должностного лица.⁴¹

Теперь перейдем к административно-хозяйственным функциям должностного лица, которые заключаются в управлении и распоряжении имуществом, денежными средствами, а также контроль над их хранением и расходованием. Также к этим функциям принято относить иные полномочия

---

⁴¹ Приговор № 1-22/2020 от 16 ноября 2020 г. по делу № 1-338/2020 : приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 16.11.2020 № 1-22/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

по принятию решения о начислении заработной платы, контроль над движением материальных ценностей, определение порядка хранения, и их учета. В целом, под административно-хозяйственными функциями следует понимать права и обязанности должностного лица принимать решения самостоятельно о юридической судьбе имущества. В юридической доктрине позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации подвергли критике. Это обусловлено тем, что у рядового сотрудника существуют прямые профессиональные обязанности по распоряжению имуществом, выполнению технического перемещения имущества, его выдачу, использование и доставку. Но данные профессиональные обязанности не наделяют вышеуказанных лиц административно-хозяйственными функциями, а соответственно такие лица не являются должностными. Явным примером являются бухгалтера, кассиры, экспедиторы. Так, Губин В.М. являясь директором МУП «Кидышевская котельная и тепловые сети», согласно трудовому договору, обладал полномочиями по управлению деятельностью МУП и распоряжению имуществом в пределах, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации. Тем самым, Губин В.М. выполнял организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в МУП. В период исполнения своих обязанностей у последнего возник преступный умысел, направленный на использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы, с целью получения материальной выгоды, а именно принять на работу лицо, которое фактически не исполняет свои обязанности в МУП, но при этом получает заработную плату. За это данный работник должен был оказать услуги благоустройства и строительства на участке, принадлежащем Губину В.М.. Преступное деяние Губин В.М. совершил путем активных действий, заключающихся в исполнении своих организационно-распорядительных (прием на работу) и административно-хозяйственных (начисление заработной платы) функций вопреки интересам службы, что нанесло

существенный ущерб МУП и подорвало авторитет и нормальную деятельность МУП.⁴²

Третьей частью определения лица, как специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ является орган, в котором лицо осуществляет свои должностные полномочия. В ст. 285 УК РФ имеется исчерпывающий перечень органов: государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, государственные корпорации, государственные и муниципальные унитарные предприятия, Вооруженные Силы РФ, а также акционерные общества, контрольный пакет акций которых принадлежит государству. Государственный орган – это структурный элемент государства, обладающий властными полномочиями в определенных областях. Государственное или муниципальное учреждение представляет собой некоммерческую организацию, учрежденную различными государственными или муниципальными органами для осуществления управленческих, социально-культурных и иных функций некоммерческого характера. Вооруженные Силы являются государственной военной организацией, составляющей основу обороны Российской Федерации. Несомненно, публичный характер данных органов очевиден, и причисление лиц, исполняющих в нем организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, к должностным лицам полностью верно и логично.

Остальные органы, на мой взгляд, нужно разобрать детально. Первые изменения к примечанию 1 ст. 285 УК РФ последовали после принятия Федерального Закона от 01.12.2007 №318-ФЗ «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального

---

⁴² Приговор № 1-39/2020 от 12 мая 2020 г. по делу № 1-39/2020 [Электронный ресурс] : приговор Уйского районного суда Челябинской области № 1-39/2020 от 12.05.2020 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

закона «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом».⁴³ Итогом принятия вышеуказанного закона стало учреждение новой некоммерческой организации, которая учреждается Российской Федерацией на основе имущественного вноса. Целью данной организации является осуществление социальных и управленческих функций. Называется данная некоммерческая организация – государственная корпорация. Уставным капиталом является имущество, которое находится в государственной собственности, статус организации публично-правовой. Особенностью является то, что люди, которые работают в государственных корпорациях, не являются государственными служащими, однако в их круг полномочий входит организационно-распорядительные функции, что позволяет сделать вывод о признании работников государственных корпораций должностными лицами. Данный вывод подтверждается примечанием 1 статьи 285 УК РФ. В настоящее время в Российской Федерации существует семь госкорпораций: Агентство по страхованию вкладов (АСВ), Российская корпорация нанотехнологий (РОСНАНО), Фонд содействия реформированию ЖКХ, Государственная корпорация по атомной энергии (Росатом), Государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта (ГК Олимпстрой), Банк развития и внешнеэкономической деятельности (ВЭБ) и Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции (Ростехнологии).

В 2015 году последовали еще одни изменения. Они связаны с принятием Федерального Закона от 13.07.2015 №265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». С принятием этого закона список органов в примечании 1 ст. 285 УК РФ был

---

⁴³ О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и отдельные законодательные акты [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 01.12.2007 №188-ФЗ (последняя редакция 02.07.2013 №188-ФЗ)// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017

значительно расширен. В примечании появился такой государственный орган, как государственная компания. Государственная компания создается также, как и государственная корпорация на основании федерального закона, представляет собой некоммерческую организацию, созданную Российской Федерацией на основе имущественных взносов. Цель создания – оказание государственных услуг и выполнение функций с использованием государственного имущества.⁴⁴ Примером государственной компании является «Российские железные дороги», «Транснефть», «Сбербанк» и т.д.

Унитарное предприятие, как юридическое лицо было известно еще советскому праву, долгое время существует в гражданском праве Российской Федерации. Понятие унитарного предприятия закреплено в статьях 113 и 114 Гражданского кодекса РФ и в Федеральном законе от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»⁴⁵. Подразумевает под собой коммерческую организацию, которая не наделена правом собственности на имущество. Собственником имущества является Российская Федерация или муниципальное образование, целью деятельности данного предприятия является извлечение прибыли. В юридическом научном обществе с момента принятия Уголовного Кодекса Российской Федерации появлялись предложения о признании должностными лицами тех, в чьи полномочия входили организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в унитарном предприятии. Данные предложения аргументировались тем, что у данных лиц публичный статус, они подконтрольны государственным органам и органам местного

---

⁴⁴ О некоммерческих организациях [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 12. 01. 1996 №7-ФЗ ФЗ (в ред. от 02.04.2014 N 39-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017

⁴⁵ О государственных и муниципальных унитарных предприятиях [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 14 ноября 2002 г. N 161-ФЗ (в ред. от 23.05.2016 № 149-ФЗ)// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017

самоуправления⁴⁶. Одним из сторонников этой позиции является Камынин В.Д.

Долгое время в Уголовном Кодексе РФ не содержалось никаких примечаний касательно унитарных предприятий. Такая тенденция отразилась и на судебной практике, которая не признавала должностными лицами работников унитарных предприятий, в чьи полномочия входили организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. Кардинальным изменением в определении должностного лица послужило внесение унитарных предприятий в список государственных органов в примечании 1 к статье 285 УК РФ. Это произошло в 2015 году с принятием Федерального Закона от 13.07.2015 №265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». До этих изменений лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих государственных организациях, являлись субъектами статей 201, 204 УК РФ. Выше были освещены аргументы, поддерживающие данное изменение, однако в доктрине существуют противоположные мнения, например Бугаевская Н.В. считает, что: «Характер решаемых задач, объем предоставленных прав свидетельствует о том, что данные лица могут исполнять обязанности, связанные как с управлением людьми, так и с управлением имуществом. Так, например, руководитель государственного унитарного предприятия имеет право: распоряжаться имуществом предприятия, заключать договоры, выдавать доверенности, открывать счета в банках. Противоправная управленческая деятельность руководящего состава в сфере кадровой и имущественной политики наносит ущерб законным интересам отдельных производственных единиц, то есть отношениям в сфере экономики, а не в сфере государственной власти и интересов государственной или муниципальной службы».⁴⁷

---

⁴⁶ Камынин В.Д. Статус руководителя унитарного предприятия// Законность. 2000. №10. С. 24- 26

⁴⁷ Бугаевская Н.В. Новые признаки должностных лиц// Известия Тульского государственного университета №4-2/ 2015. С.108-109

Изменения 2015 года внесли в список органов примечания 1 статьи 285 УК РФ акционерное общество, контрольный пакет акций которого принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям. Особенность заключается в том, что если обратиться к Федеральному Закону от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» мы не увидим понятия «контрольный пакет акций». В законодательстве в принципе отсутствует легальное определение данного понятия. В литературе данное понятие раскрывается, как доля обыкновенных акций в акционерном обществе, которая позволяет их владельцам самостоятельно решать вопросы основного направления деятельности.⁴⁸ Из курса гражданского права нам известно, что решения на собрании акционеров принимаются большинством голосов, рассчитывается, как 50% плюс одна акция. Следовательно, если обратиться к Уголовному Кодексу РФ, можно сделать вывод, что государству принадлежит более 50% акций. Только в таком случае, лица, которые в данных акционерных обществах выполняют организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции могут признаваться должностными. Исходя из этого, после вышеуказанных изменений данные лица несут уголовную ответственность, как субъекты главы 30 УК РФ. Примером таких акционерных обществ является ОАО «РЖД», ОАО «Газпром».

С приходом изменений начала формироваться соответствующая судебная практика. Центральным судом города Воронежа вынесен приговор № 1-302/2019 от 21 декабря 2019 г. по делу №1-302/2019, в отношении Васильева И.И.. Последний обвиняется в злоупотреблении должностными полномочиями. Васильев И.И., выполняя организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в акционерном обществе, контрольный пакет акций которого принадлежит Российской Федерации, проводил благоустройство, ремонт и хозяйственные работы на объектах

---

⁴⁸ Словарь банковских терминов [Электронный ресурс] - URL: http://www.banki.ru/wikibank/kontrolnyiy_paket_aktsiy/

недвижимости, которые принадлежали ему, за счет средств акционерного общества. Своими действиями Васильев И.И. существенно нарушил охраняемые законом интересы общества и государства. Нарушения заключаются в подрыве авторитета и деловой репутации акционерного общества, а также Васильев И.И. своими действиями вызвал негативное отношение со стороны общества к реализации целей и задач, которые были возложены на ОАО.⁴⁹

Обобщая вышесказанное, следует сделать вывод о том, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ может выступать исключительно должностное лицо. При определении данного специального субъекта судам следует учитывать ряд признаков, которые закреплены в Уголовном Кодексе РФ и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16.10.2009. Таковыми признаками являются: характер выполняемых функций и правовое основания наделения должностного лица этими функциями, а также орган или организация, в которой должностное лицо выполняет управленческие функции. Лицо является должностным только при наличии всех трех признаков, а, следовательно, и специальным субъектом, который несет ответственность за злоупотребления должностными полномочиями.

2.2 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ

Субъективная сторона преступления определяется, как психическая деятельность лица при совершении преступления. Она характеризует процессы, которые протекают в психике виновного, его психологическое отношение к совершенному общественно опасному деянию. Субъективная сторона включает в себя эмоциональные, волевые, интеллектуальные побуждения. Также как и любому элементу состава преступления,

---

⁴⁹ Приговор № 1-302/2019 от 21 декабря 2019 г. по делу № 1-302/2016 [Электронный ресурс] : приговор Центрального районного суда города Воронежа №1-302/2019 от 21.12.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

субъективной стороне присуще, как обязательные, так и факультативные признаки.

Обязательный признак субъективной стороны – вина, данный признак присущ каждому составу преступления, предусмотренному УК РФ. Именно поэтому очень важно закрепление данного признака и на законодательном уровне. В статье 5 Уголовного Кодекса Российской Федерации говорится о том, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. В свою очередь, уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Злоупотреблению должностными полномочиями также, как и всем составам УК РФ присущ вышеуказанный принцип вины.

Из курса уголовного права нам известно, что существуют такие формы вины как умысел и неосторожность. Умысел подразделяется на прямой и косвенный, а неосторожность на небрежность и легкомыслие. Исходя из содержания статьи 285 УК РФ, можно сделать вывод, что неосторожность, как форма вины недопустима при определении субъективной стороны злоупотребления должностными полномочиями. Объяснить это можно тем, что должностное лицо при совершении преступления против государственной власти и вопреки интересам государственной службы желает наступления общественно опасных последствий и на сознательном уровне допускает причинение вреда.

Не смотря на это, в научном сообществе существует спор, который заключается в следующем: совершение злоупотребления должностными полномочиями возможно только с прямым умыслом или возможен и косвенный умысел?

О допустимости прямого и косвенного умысла говорит Н.А. Егорова: «Помимо осознания субъектом общественной опасности своего деяния, должно иметь место также осознание общественной опасности поведения

подчиненных, или иных не подчиненных по службе лиц, реализующих управленческое решение».⁵⁰

Сторонником данного мнения является В.П. Ревин: «С субъективной стороны данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом».⁵¹

Представителем противоположного по мнению сообщества является В.Н. Шиханов, который в своих работах приходит к выводу, что: «злоупотребление должностными полномочиями совершается только в форме прямого умысла, потому что об отсутствии косвенного свидетельствует мотивационный компонент, дополнительно характеризующий интеллектуальную составляющую умысла».⁵²

На практике, должностное лицо осознает характер своего деяния и его последствия, которые выражаются в существенном нарушении прав и законных интересов других лиц. На ряду с этим должностное лицо предвидит вероятность наступления последствий и желает их наступления. Однако, если в ходе следствия будет выяснено, что лицо не желало, а более того своими действиями стремилось предотвратить или не допустить общественно опасные последствия, то в таком случае состав преступления, а значит и уголовная ответственность отсутствует. Но в судебной практике не редки случаи, когда деяния виновного трактуются, как неправильно понятые интересы службы. Должностное лицо фактически не осознает содеянного по разным объективным причинам, например из-за недостаточных знаний или неправильного представления интересов государственной службы. Но, не

---

⁵⁰ Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции: Автореферат диссертации. – Волгоград, 2006. С. 56-57; Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. редактор И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 4-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2008. С. 793

⁵¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. редактор И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 4-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2008. С. 793;

⁵² Шиханов В. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Учебное пособие. М.: Вторая типография, 2010. С. 73

смотря на это, анализируя судебную практику, уголовная ответственность наступает и в таких случаях.

Так Фрунзенским районным судом города Саратов была осуждена Никитина Е.А.. Последняя являлась главным специалистом отдела торговли и бытового обслуживания администрации района МО «Город Саратов». На момент совершения преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ Никитина Е.А. исполняла обязанности заместителя главы администрации района МО «Город Саратов». Таким образом, она осуществляла функции представителя власти, использовала свои должностные полномочия вопреки интересам службы. Суд посчитал, что должностное лицо действовало умышленно, хоть и из ложно понятых интересов службы. А именно, к Никитиной Е.А. обратился ее знакомый с просьбой об оказании содействия в предоставлении ИП возможности торговать на территории МО «Город Саратов» в период ярмарок. После чего, по инициативе Никитиной Е.А. было вынесено постановление о включении ИП в число участников ярмарок и о предоставлении права на торговлю. Действуя с целью оказания содействия своему знакомому, по мнению суда, должностное лицо заблуждалось в своих должностных обязанностях, результатом которых не могло выступать получение собственной выгоды.⁵³

Таким образом, при квалификации преступления, предусмотренного статьей 285 Уголовного Кодекса Российской Федерации необходимо выявить виновное поведение у субъекта преступления в форме прямого и косвенного умысла. Иными словами лицо должно осознавать и желать наступления неблагоприятных последствий или относиться к ним безразлично. Но даже, если лицо не полностью осознает свои преступные деяния, из-за своих искаженных представлений, то данный факт не является препятствием для

---

⁵³ Приговор суда № 1-2/2020 от 28 января 2020 г. по делу № 1-2/2020 : приговор Фрунзенского районного суда г. Саратова от 28.01.2020 № 1-2/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

привлечения к уголовной ответственности, что подтверждается судебной практикой.

Вторым обязательным элементом субъективной стороны является мотив преступления. Если обратиться к статье 285 Уголовного Кодекса Российской Федерации, то прямого указания на мотив мы не увидим. Законодатель посчитал правильным мотив рассматривать как «корыстная и иная личная заинтересованность».

Однако, если обратиться к психологии, то можно увидеть, что существует некая цепочка элементов с момента появления нужды у лица и до получения результата. При анализе Уголовного Кодекса Российской Федерации можно увидеть, что понятия «мотив», «заинтересованность», «цель» никак не разграничены, а наоборот являются тождественными. Исходя из этого, правильным будет сделать вывод о том, что под мотивом в ст. 285 УК РФ законодатель предполагает именно корыстную и иную личную заинтересованность.

Для начала разберем корыстную заинтересованность. Еще в древнерусском языке корысть означало добычу, с развитием нашего государства это слово преобразовалось в приобретение, преимущество. В Римском праве это слово рассматривалось в качестве обязательного признака при определении кражи. А именно, намерение приобрести для себя экономическую выгоду.

С.И. Ожегов в своем словаре определяет корысть как «выгода, материальная польза».⁵⁴

У В.И. Даля можно встретить толкование корысти, как «страсть к приобретению, к поживе, жадность к деньгам, богатству, любостяжание».⁵⁵

---

⁵⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. // С. И. Ожегов. - М., 1953. С. 234

⁵⁵ Даль В. И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка.// В. И. Даль. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2008. С. 108

В современном мире слово корысть имеет негативный окрас и применяется при обозначении страсти к наживе, личной выгоде, жадность к деньгам и богатству.

До настоящего времени понятие «корыстный мотив» не получил однозначного толкования в уголовно-правовой теории. В.Н. Кудрявцев предлагает сразу несколько понятий данному термину: «Корыстный мотив – не что иное, как стремление удовлетворить действительную или мнимую потребность в материальных благах». ⁵⁶ В другой работе корыстный мотив В.Н. Кудрявцев рассматривает: «как материальную заинтересованность, корыстная мотивация связана со стремлением к удовлетворению деформированных материальных потребностей». ⁵⁷

В.А. Владимиров в своей работе под корыстным мотивом понимает «внутреннее стремление лица к незаконному обогащению, к получению материальной выгоды, наживы нечестными путями при заведомом отсутствии оснований претендовать на получение желаемых материальных благ». ⁵⁸

М.Г. Миненок отмечает, что: «корысть – это многоаспектное понятие по своему содержанию. Во-первых, корысть представляется как стремление нажиться чужим имуществом, что выражается в желании обогатиться за счет незаконного изъятия имущества, во-вторых, желание освободиться от материальных затрат, в-третьих, цель обеспечить имущественную выгоду третьим лицам». ⁵⁹

Таким образом, в научной литературе существует множество определений «корыстный мотив», но во всех определениях можно увидеть одну общую черту, которая заключается в указании на противоправный путь получения материальной выгоды, наживы.

---

⁵⁶ Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии.. М.: Юрид. Лит., 1968. С.133-137

⁵⁷ Кудрявцев В. Н. Криминальная мотивация. М.: Наука, 1968. - С. 41

⁵⁸ Владимиров В.А. квалификация похищений личного имущества. М.: Юрид. Лит., 1974. С. 126

⁵⁹ Миненок М. Г. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб, Юридический центр Пресс, 2001. С. 7

Что касается иной личной заинтересованности, то здесь важно отметить, что законодатель предполагает личные желания, которые имеют неимущественный характер, но имеют цель извлечения нематериальной выгоды для себя.⁶⁰

Если обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», то можно увидеть четкое определение как корыстной, так и личной заинтересованности. Так, согласно вышеуказанному Постановлению под корыстной заинтересованностью понимается «стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц». Личная заинтересованность трактуется, как «стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность». Примером является протекционизм, то есть незаконное оказание содействие в трудоустройстве или продвижение по службе, поощрение подчиненного, либо иное покровительство по службе, которое совершается с целью получения материальной выгоды для себя.

Так, приговором Первомайского районного суда города Краснодара от 15 августа 2020 года № 1-35/2019 был осужден Колесов В.И.. Последний выполнял управленческие функции в ГБУК КК «Краснодарский Государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына». В неустановленный следствием период времени у Колесова В.И. возник преступный умысел на систематическое получение денежных

---

⁶⁰ Лысов М.Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. Казань, 1982. С. 149.

средств, которые принадлежали учреждению в виде заработной платы. Таким образом, осужденный принял решение заключить трудовой договор с ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» и осуществлять там преподавательскую деятельность в период рабочего времени. Колесов В.И., используя свои должностные полномочия вопреки интересам службы, действия с прямым умыслом, с целью извлечения выгоды принял решение систематически, незаконно, обращать в свою пользу денежные средства, в виде заработной платы, за тот период рабочего времени, в который он занимался иной оплачиваемой работой, а именно оказывал преподавательские услуги. В действиях Колесова В.И. суд усмотрел корыстную заинтересованность, которая выражалась в том, что последний указывал в таблице учета рабочего времени о своем присутствии на рабочем месте, хотя фактически отсутствовал, с целью получения заработной платы. Своими действиями Колесов В.И. причинил ущерб в размере 213 091,64 руб. ГБУК КК «КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына» и существенно нарушил охраняемые законом интересы государства.⁶¹

Если обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении служебных полномочий», то следует протекционизм со стороны должностного лица также относить к использованию служебных полномочий. Здесь, под протекционизмом, следует рассматривать незаконное оказание содействие при трудоустройстве, продвижение по карьерной лестнице, необоснованное поощрение подчиненного, а также иные виды покровительства, которое совершается из корыстной или иной личной заинтересованности.

Подводя итоги, неотъемлемым признаком для квалификации преступных деяний, как злоупотребление должностными полномочиями

---

⁶¹ Приговор № 1-35/2020 от 15 августа 2020 г. по делу № 1-35/2019 [Электронный ресурс] : приговор Первомайского районного суда г. Краснодара № 1-35/2020 от 15.08.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

является корыстная и иная личная заинтересованность. Если говорить о корыстной заинтересованности, то это в первую очередь стремление лица своими противоправными действиями извлечь материальную выгоду имущественного характера, а под иной личной заинтересованностью понимается неправомерные действия должностного лица направленные на извлечения выгоды неимущественного характера.

3 Особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ

3.1 Квалификация злоупотребления должностными полномочиями при конкуренции правовых норм

Если имеет место совокупность преступлений, то лицо несет ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье УК РФ. Однако из курса уголовного права нам известно, что бывают случаи, когда за совершенное преступление предусматривается ответственность сразу несколькими уголовно-правовыми нормами. Такие случаи называются конкуренцией уголовно-правовых норм.

Сотрудникам правоохранительных органов при квалификации преступления зачастую приходится преодолевать конкуренцию уголовно-правовых норм. Исключением не является и статья 285 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Эта статья обладает своими особыми признаками и является общей нормой по отношению ко многим статьям о служебных преступлениях.

Если обратиться к ч.3 ст. 17 УК РФ, то мы можем увидеть закрепленной на законодательном уровне правило, согласно которому «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме»⁶². Кудрявцев В.Н. в своей работе, по моему мнению, сделал правильное уточнение, а именно: «Общая норма шире по объему, охватывает более широкий круг деяний, а специальная – лишь частные случаи из этого круга. В то же время специальная норма богаче по содержанию, так как в ней предусматривается больше признаков, за счет которых она выделяется из общей».⁶³

---

⁶² Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. 2-е издание, исправленное и дополненное / Рагоз А.И. – Москва : Эксмо, 2019. – 15 с.

⁶³ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2004. С. 211..

Если обратиться к главе 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», то мы увидим, что общей нормой будет являться как раз ст. 285 УК РФ, так как здесь в самом общем виде дано понятие должностного лица, деяния, которое является преступным и общественно-опасное последствие. А уже в самой главе 30 УК РФ содержатся специальные нормы по отношению к злоупотреблению должностными полномочиями. Примером является нецелевое расходование бюджетных средств, незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение взятки, служебный подлог и т.д.. Так, деятельность должностного лица, заключающаяся в получении взятки является одним из видов злоупотребления служебными полномочиями, присутствует наличие единого непосредственного объекта – общественные отношения, обеспечивающие интересы государственной службы. Из-за чего возникает конкуренция между статьями 285 УК РФ и 315 УК РФ. Так как статья 285 УК РФ является общей нормой, а статья 315 УК РФ специальной, то конкуренция между ними решается на основании правила, закрепленного в ч.3 ст. 17 УК РФ – в пользу специальной нормы. Идеальная совокупность вышеуказанных норм исключается. Так, Гусманова Н.Г. будучи являясь, специалистом-бухгалтером, обладая организационно-распорядительными и административно хозяйственными функциями, достоверно зная о том, что был вынесен судебный приказ, а судебными приставами было возбуждено судебное производство удержание заработной платы должника Гусмановой Н.Г., не желая нести материальные затраты и исполнять судебное решение, зная, что в ее круг полномочий входит удержание заработной платы не удерживала денежные средства из заработной платы в соответствии с требованиями, которые содержались в исполнительном листе. Вышеуказанные действия органами предварительного следствия были квалифицированы по статьям 315 УК РФ и 285 УК РФ. Однако суд при принятии решения установил, что общее правило, которое содержится в ч.3

ст. 17 УК РФ гласящее, что если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. По настоящему делу речь идет не о совокупности преступлений, а о конкуренции норм. При конкуренции одно и то же деяние попадает под действие двух или более уголовно-правовых норм. Злостное неисполнение служащим органа местного самоуправления вступившего в законную силу решения суда или иного судебного акта (ст.315 УК РФ) предполагает злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК РФ). Однако злостное неисполнение служащим решения суда не образует совокупности преступлений и не требует дополнительной квалификации по ст.285 УК РФ, поскольку данная норма является общей по отношению к ст.315 УК РФ. Таким образом, ответственность Гусмановой Н.Г. наступила только по ст. 315 УК РФ.⁶⁴

Помимо главы 30 УК РФ существует составы преступления, при которых возможно использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы, но они помещены в другие главы УК РФ. Однако, такие нормы подразумевают другой основной объект преступного посягательства, нежели интересы службы. Например, незаконное помещение в психиатрическую больницу, где основным объектом является свобода человека, нарушение неприкосновенности жилища с основным объектом конституционное право граждан на неприкосновенность жилища.

Стоит отметить точку зрения А.С. Горелика по вопросу злоупотребления должностными полномочиями при конкуренции норм: «конкуренция общей и специальной нормы выступает тогда, когда в действиях должностного лица имеются признаки общего преступления против интересов службы и специального его вида или же такого общеуголовного преступления, в составе которого прямо оговорена

---

⁶⁴ Приговор № 1-320/2011 по делу 1-320/2011 от 24 ноября 2011 г. [Электронный ресурс] : приговор Соль-Илецкого районного суда Оренбургской области № 1-320/2011 от 24.11.2011 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

возможность его совершения должностным лицом наряду с другими субъектами либо это бесспорно вытекает из смысла нормы; если же такого указания нет, содеянное должно квалифицироваться по совокупности».⁶⁵

В Уголовном Кодексе Российской Федерации содержится множество норм, субъектами которых могут быть, как обычные физические, так и должностные лица, которые при этом используют свои служебные полномочия. Примером является оставление в опасности, загрязнение атмосферы и т.д.

В советском юридическом законодательстве, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» было закреплено правило: «Если ответственность за допущенное должностным лицом нарушение служебных полномочий предусмотрена специальной уголовно-правовой нормой, содеянное подлежит квалификации по этой норме без совокупности по статьям, предусматривающими, общие составы должностных преступлений». В настоящее время данный документ утратил юридическую силу.

Итак, при конкуренции общей и специальной норм, деяния квалифицируются, как злоупотребление должностными полномочиями тогда, когда, конкурирующая по отношению к ст. 285 УК РФ норма не является специальной. А в случае, когда преступление совершается должностным лицом, но без признаков должностного преступления, квалифицировать следует, как идеальную совокупность.

3.2 Разграничение от смежных составов

При квалификации должностных преступлений у органов предварительного следствия нередко возникают проблемы при отграничении

---

⁶⁵ Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск, Красноярский государственный университет. 2005. С. 17.

злоупотребления должностными полномочиями от превышения. Для правильного решения возникших квалификационных задач требуется выделить признаки, на основе которых можно с легкостью разграничивать эти два состава.

Для того чтобы правильно отграничить злоупотребление должностными полномочиями от превышения, сначала стоит выделить их общие черты. В своей работе Г.Л Новоселов выделяет следующие общие признаки⁶⁶:

- 1) Они могут быть совершены специальным субъектом – должностным лицом (большинство преступлений) или государственным служащим и служащим органа местного самоуправления. Исключение составляет лишь ст. 291 УК РФ (дача взятки), где субъект — общий.
- 2) Эти преступления совершаются с помощью использования служебного положения и не являются служебной необходимостью
- 3) Данные деяния нарушают правильную, законную деятельность государственного аппарата и аппарата местного самоуправления, совершаются вопреки интересам службы.
- 4) Рассматриваемые преступления могут быть совершены лицами, занимающими должности в государственных органах (федеральных и субъектов Федерации), органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях России.

Бесспорно преступления, которые помещены в главу 30 УК РФ обладают общими признаками, но каждое из преступлений также обладает рядом своих особенностей, именно поэтому правильным будет отграничить злоупотребление должностными полномочиями от их превышения.

---

⁶⁶ Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. редактор И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 4-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2008. С. 793

Уголовная ответственность за превышение должностными полномочиями предусмотрена ст. 286 УК РФ и состоит из совершения должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Это деяние считается преступлением средней тяжести, однако наличие квалифицирующих или особо квалифицирующих обстоятельств (ч.2 и ч. 3) превращает его в тяжкое преступление.

В советском юридическом законодательстве, в постановления Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 30.03.1990 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных положений, халатности и должностном подлоге» «при отграничении злоупотребления властью или служебным положением от превышения власти или служебных полномочий судам следовало исходить из того, что в первом случае должностное лицо незаконно, вопреки интересам службы использует предоставленные ему законом права и полномочия, а во втором — совершает действия, явно выходящие за пределы его служебной компетенции (которые относятся к полномочиям другого должностного лица либо могли быть совершены самим должностным лицом только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, а также действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать)».

Исходя из постановления Пленума Верховного Суда СССР, разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностными полномочиями не совсем понятно. В связи с этим достаточно трудно определить разницу между незаконным использованием предоставленных прав и полномочий и совершением действий, которые могли быть совершены должностным лицом только при наличии особых обстоятельств. На это обращает внимание и П.С. Яни: «Нетрудно заметить, что критерии, предложенные Пленумом для

разграничения указанных преступлений, не очень определены. Ведь в чем, собственно, разница между незаконным использованием предоставленных законом прав и полномочий и совершением действий, которые могли быть совершены должностным лицом только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте».

Проводя анализ по отграничению злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий, необходимо остановиться на разграничении данных формулировок согласно внутреннему содержанию. Так, толковый словарь русского языка трактует «превышение», как «выйти за какой-нибудь предел», а «злоупотребление», как «употребить во зло, незаконно использовать что-нибудь во вред кому чему ни будь». Таким образом, видно, что в буквальном смысле указанные определения отличаются по направленности действий лица, его умысла на определенные поступки⁶⁷.

В юриспруденции важным в разграничении злоупотребления должностными полномочиями от их превышения будет являться разграничение по признакам преступления. Отметим, что субъект и непосредственный объект данных преступлений идентичен, а отличия заложены в объективной и субъективной сторонах преступлений, а также в дополнительном объекте преступления.

Во-первых, злоупотребление возможно как путем действия, так и путем бездействием, а превышение — только действия. Но, с данной точкой зрения некоторые ученые не согласны. Так, В.М. Лебедев указывает, что «объективная сторона данного состава преступления может выполняться как в виде активных действий, так и бездействия (невыполнения постановления об освобождении из-под стражи со стороны начальника следственного изолятора)». С данной точкой зрения стоит не согласиться, так как даже в диспозиции ст. 286 УК РФ указывается на «совершения должностным лицом

---

⁶⁷ Даль В. И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка.// В. И. Даль. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2008. С. 106

действий», что нельзя понимать как «бездействие». Кроме того, в буквальном смысле слова «превысить», то есть выйти за какой — ни будь предел нельзя, не совершив определенных действий. И именно данной позиции придерживается большинство ученых — Б.В. Здравомыслов¹²⁰, С.Г. Келина и др.

Во-вторых, при злоупотреблении виновный действует в пределах своих должностных полномочий, а при превышении он выходит за эти пределы. На это обратил внимание и А.И. Игнатов: «От злоупотребления служебными полномочиями превышение служебных полномочий отличается тем, что в первом случае должностное лицо действует в формальных пределах своей компетенции, но вопреки интересам службы, а во втором имеет место формальный выход за пределы своих полномочий». К примеру, если сотрудник милиции в ходе допроса подозреваемого причинит телесные повреждения последнему, то он совершит превышение должностных полномочий, так как данные действия никто и никогда не вправе совершать, а если в результате опроса заявителя, сотрудник милиции не регистрирует заявление, в котором усматриваются признаки состава преступления, с целью не портить показатели по службе, то он совершит злоупотребление должностными полномочиями.⁶⁸

В-третьих, обязательным субъективным признаком злоупотребления должностными полномочиями являются корыстная или иная личная заинтересованность, а при превышении должностными полномочиями установление подобных мотивов необязательно. Они могут иметь место, а могут и отсутствовать. На это обратил внимание и П.С. Яни: «При изменении квалификации на ст. 286 УК РФ принимается во внимание, что в отличие от преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, при превышении должностных полномочий отсутствует корыстная или иная личная

---

⁶⁸ Жалинский А. Э. Уголовное право России / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. - В 2 т. Т. 1. Общая часть. - М, 1999. - С. 42-44.

заинтересованность должностного лица. Чаще всего такую заинтересованность просто не удастся доказать».

В-четвертых, дополнительным объектом злоупотребления должностными полномочиями являются права и законные интересы граждан, организаций, общества или государства, а дополнительным объектом при квалифицированном виде преступления — превышения должностных полномочий является также личность (жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность, свобода, достоинство). Таким образом, имея общие признаки непосредственного объекта, ст. 285 УК РФ имеет свои особенности по дополнительному объекту относительно ст. 286 УК РФ.

Кроме отграничения данных деяний по признакам состава преступления, имеются различия по квалифицирующим признакам, а точнее по особо квалифицирующим признакам.

Так, часть 3 ст. 286 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, предусмотренные частями первой и второй статьи, если они совершены:

- а) с применением насилия или угрозой его применения;
- б) с применением оружия или специальных средств;
- в) с причинением тяжких последствий.

Таким образом, отграничение злоупотребление от превышения должностными полномочиями по особо квалифицирующим признакам состоит по «применению насилия или угрозы его применения», а также по «применению оружия или специальных средств». Введя указанные признаки в диспозицию ч. 3 ст. 286 УК РФ, законодатель повысил ответственность за преступление, установив низшую планку лишения свободы «на срок от трех лет...», по сравнению с ч. 3 ст. 285 УК РФ, где указано санкция «наказываются лишением свободы на срок до десяти лет...».

В литературе достаточно часто бытует мнение, что ст. 285 УК РФ является общей нормой по отношению к ст. 286 УК РФ. По моему мнению, данная позиция неуместна, так как в данном случае имеются принципиальные различия по объективной и субъективной сторонам

преступления. Как правильно заметил А.В. Шнитенков⁶⁹, рассматривая отграничение ст. 285 УК РФ от ст. 286 УК РФ, высказывается мнение о том, что превышение должностных полномочий не может состоять в совершении действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать. Специальная норма должна содержать в себе все основные структурные элементы общей нормы, только тогда между ними возникает конкуренция.

Ст. 285 УК РФ ограничивается от ст. 286 УК РФ обязательным мотивом — корыстной или иной личной заинтересованностью. Для установления превышения должностными полномочиями мотив не обязателен. Как правильно отметил А.С. Горелик, при конкуренции общей и специальной норм одна из них (общая) охватывает определенный круг деяний, а другая (специальная) — часть этого круга, т.е. разновидности деяний, предусмотренных общей нормой.

В следственной и судебной практике имеются проблемы в отграничении ст. 285 УК РФ от ст. 286 УК РФ по объективной стороне преступления. Указанная проблема, как правило, связана с доказательной деятельностью сотрудников правоохранительных органов. Первоначально уголовные дела в отношении коррумпированных должностных лиц органов государственной власти возбуждаются по ст. 285 УК РФ, но впоследствии, за недоказанностью корыстной или иной личной заинтересованности уголовные дела перекавалифицируются на ст. 286 УК РФ».

Так, Реутовским гарнизонным военным судом 03.02.2021 был осужден командир воинской части №N за совершения преступления, предусмотренного п. «в» ч.3 ст.286 УК РФ. Следствием было установлено, что между коммерческой организацией и войсковой частью был заключен государственный контракт на проведение капитального ремонта. Командиру войсковой части было известно, что работы по капитальному ремонту были

---

⁶⁹ Множественность преступлений в уголовном праве: учебное пособие / А. В. Шнитенков. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – 49 с

выполнены не полностью, однако с целью выполнения запланированных работ в установленный срок был подписан акт приемки работ, согласно которому работы были исполнены в полном объеме, хотя фактически не полностью.⁷⁰ Проанализировав суть произошедшего, можно прийти к выводу о том, что командир войсковой части не превышал свои полномочия. Он является должностным лицом, обладающим организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, в круг его полномочий явно входило подписание государственных контрактов, где одной из сторон является войсковая часть №N. Таким образом, можно сделать вывод о том, что следствию не удалось установить действительные мотивы, исходя из которых, он решил злоупотребить своими должностными полномочиями, например факт получения взятки или оказания услуг неимущественного характера.

Органам предварительного следствия следует обращать внимание на вышеуказанные критерии при квалификации должностных преступлений. Преступления, совершаемые должностными лицами, несут высокую общественную опасность, так как преступные действия, совершаемые должностными лицами, посягают не только на интересы отдельных физических и юридических лиц, но и на интересы государства в целом.

---

⁷⁰ Приговор 1-3/2021 от 3 февраля 2021 г. по делу 1-3/2021 [Электронный ресурс] : приговор Реутовского гарнизонного военного суда № 1-3/2021 от 03.02.2021 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

Заключение

Проделанная работа позволили прийти нам к следующим выводам:

Объектом злоупотребления должностными полномочиями является совокупность общественных отношений, возникающих в ходе законной деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, отдельного звена публичного аппарата управления, в лице государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ; а также на права и законные интересы граждан, организаций и общества. Непосредственным объектом злоупотребления должностными полномочиями выступает нормальная деятельность определенного звена системы государственной или муниципальной службы, а также организационно распорядительные и административно-хозяйственные направления деятельности в Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ, имеет материальный состав и характеризуется тремя обязательными признаками (общественно опасное деяние, общественно – опасные последствия, причинно – следственная связь). Злоупотребление должностными полномочиями может реализовываться путем совершения, как активных действий, так и бездействия.

В диспозиции ст. 285 УК РФ предусматривается такой обязательный признак, как действие «вопреки интересам службы», то есть деяние, не вызываемое служебной необходимостью. К интересам службы относятся основные направления деятельности, задачи и функции, как любого конкретного органа, так и государственной власти в целом, которые, как правило, закреплены в федеральных законах о службе в данных органах.

Уголовную ответственность по статье 285 УК РФ несет специальный субъект – должностное лицо. Органам предварительного следствия и судам для определения указанного специального субъекта обязательно установление ряда признаков. Эти признаки закреплены в Уголовном Кодексе Российской Федерации и Постановлении Пленума Верховного Суда №19 от 16.10.2009 г., а именно: характер выполняемых лицом функций, основания для их выполнения и орган или организация, в котором лицо обязано исполнять свои полномочия. Только при условии наличия всех трех признаков можно признавать лицо должностным, а значит привлечь к уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ за противоправные действия, совершенные вопреки интересам службы.

Субъективная сторона анализируемого состава преступления заключается в форме прямого и косвенного умысла. Иными словами, лицо осознавало и желало наступления общественно-опасных последствий, либо относилось к ним безразлично. Особенностью является то, что даже искаженное понимание своих служебных обязанностей не является основанием для освобождения от уголовной ответственности. Субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями содержит еще один обязательный признак – корыстная или иная личная заинтересованность. Под корыстной заинтересованностью понимается стремление лица путем совершения незаконных действий извлечь для себя материальную выгоду имущественного характера, а под иной личной заинтересованностью понимается стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера.

При конкуренции общей и специальной норм, деяния квалифицируются, как злоупотребление должностными полномочиями тогда, когда, конкурирующая по отношению к ст. 285 УК РФ норма не является специальной. А в случае, когда преступление совершается должностным лицом, но без признаков должностного преступления, квалифицировать следует, как идеальную совокупность.

Отграничение злоупотребления должностными полномочиями от их превышения происходит на основании следующих критериев:

Во-первых, злоупотребление возможно как путем действия, так и путем бездействием, а превышение — только действия

Во-вторых, при злоупотреблении виновный действует в пределах своих должностных полномочий, а при превышении он выходит за эти пределы.

В-третьих, обязательным субъективным признаком злоупотребления должностными полномочиями являются корыстная или иная личная заинтересованность, а при превышении должностными полномочиями установление подобных мотивов необязательно

В-четвертых, дополнительным объектом злоупотребления должностными полномочиями являются права и законные интересы граждан, организаций, общества или государства, а дополнительным объектом при квалифицированном виде преступления — превышения должностных полномочий является также личность (жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность, свобода, достоинство).

В заключении, статья 285 УК РФ не так часто применяется в судебной практике, но недочеты и несоответствия нормам УК РФ нуждаются в корректировке. Таким образом, можно добиться единообразного толкования статьи 285 УК РФ, а данная тенденция позволит развивать и усовершенствовать уголовное законодательство в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 13.06.1996. №63-ФЗ (ред. 05.04.2021) // Российская газета. – 2010. – 8 июня.

3. О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и отдельные законодательные акты [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 01.12.2007 №188-ФЗ (последняя редакция 02.07.2013 №188-ФЗ)// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017

4. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 12. 01. 1996 №7-ФЗ ФЗ (в ред. от 02.04.2014 N 39-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017

5. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 14 ноября 2002 г. N 161-ФЗ (в ред. от 23.05.2016 № 149-ФЗ)// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017

Судебная практика

6. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 №19 // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/>.

7. Приговор №1-49/2019 от 22 марта 2019 г по делу № 1–49/2019. [Электронный ресурс] приговор Бунайского городского суда Республики Дагестан №1-49/2019 от 22.03.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

8. Приговор № 2-125/2020 от 5 июня 2020 г. по делу № 2–125/2020 [Электронный ресурс] приговор Шымышейского районного суда Пензенской области № 2-125/2020 от 05.06.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <http://sudact.ru>

9. Приговор 1-3/2021 от 3 февраля 2021 г. по делу 1-3/2021 [Электронный ресурс] : приговор Реутовского гарнизонного военного суда № 1-3/2021 от 03.02.2021 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

10. Приговор № 1-110/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 1-110/2020 [Электронный ресурс] : приговор Курагинского районного суда Краснодарского Края № 1-110/2020 от 23.07.20 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

11. Приговор № 1-22/2020 от 16 ноября 2020 г. по делу № 1-338/2020 [Электронный ресурс]: приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 16.11.2020 № 1-22/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

12. Приговор № 1-245/2019 1-4/2020 от 6 июля 2020 г. по делу № 1-245/2019 [Электронный ресурс] : приговор Кировского районного суда г. Красноярска № 1-245/2019 1-4/2020 от 06.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

13. Приговор № 1-270/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-270/2020 [Электронный ресурс] : приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл № 1-270/2020 от 27.07.2020 // Интернет-ресурс

«Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа:
<https://sudact.ru>

14. Приговор № 1-302/2019 от 21 декабря 2019 г. по делу № 1-302/2016 [Электронный ресурс] : приговор Центрального районного суда города Воронежа №1-302/2019 от 21.12.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

15. Приговор № 1-313/2015 от 3 октября 2015 г. по делу № 1-313/2015 [Электронный ресурс] : приговор Дербентского городского суда Республики Дагестан № 1-313/2015 от 03.10.2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

16. Приговор № 1-320/2011 от 24 ноября 2011 г. по делу 1-320/2011 [Электронный ресурс] : приговор Соль-Илецкого районного суда Оренбургской области № 1-320/2011 от 24.11.2011 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

17. Приговор № 1-35/2020 от 15 августа 2020 г. по делу № 1-35/2019 [Электронный ресурс] : приговор Первомайского районного суда г. Краснодара № 1-35/2020 от 15.08.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

18. Приговор № 1-39/2020 от 12 мая 2020 г. по делу № 1-39/2020 [Электронный ресурс] : приговор Уйского районного суда Челябинской области № 1-39/2020 от 12.05.2020 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

19. Приговор № 1-45/2015 от 28 сентября 2015 г. по делу № 1-45/2015 [Электронный ресурс] : приговор Центрального районного суда г. Чита № 1-45/2015 от 28.09.2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

20. Приговор № 33-778/2016 от 21 июня 2016 г. по делу № 33-778/2016 [Электронный ресурс] : приговор Локнянского районного суда

Псковской области № 33-778/2016 от 21.06.2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

21. Приговор №1-101/2020 от 18 июля 2020 по делу № 1-101/2020 [Электронный ресурс] : приговор Ленского районного суда №1-101/2020 от 18.07.2020 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

22. Приговор №1-180/2019 по делу № 1-180/2019 от 25 сентября 2019 [Электронный ресурс] : приговор Переславского районного суда №1-180/2019 от 25.09.2019 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

23. Приговор суда № 1-2/2020 от 28 января 2020 г. по делу № 1-2/2020 : приговор Фрунзенского районного суда г. Саратова от 28.01.2020 № 1-2/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

24. Приговор №2-4525/2020 от 5 июня 2020 года по делу № 2–4525/2020 [Электронный ресурс] : приговор Центрального районного суда г. Кирова №2-4525/2020 от 05.06.2020 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

25. Приговор № 1-49/2019 по делу № 1-49/2019 от 22 марта 2019 [Электронный ресурс] : приговор Чернушинского районного суда г. Саратова № 1-49/2019 от 22.03.2019 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

Специальная литература

26. Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения. М., 2005

27. Бахрах Д.Н. Административное право / Д.Н. Бахрах. – М.:Норма, 2001
28. Бойко, А. И. Преступное бездействие / А. И. Бойко – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003
29. Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции// Законность. 2010
30. Владимиров В.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву: Лекция / Владимиров В. А., Левицкий Г. А. – М.: Высш. школа МООП РСФСР, 1964.
31. Владимиров В.А. квалификация похищений личного имущества. М.: Юрид. Лит., 1974.
32. Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – Москва : Юристъ, 2000
33. Галахова А. В. Должностные преступления / А. В. Галахова. – М.: ВИНТИ, 1998.
34. Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм Красноярск, Красноярский государственный университет. 2005
35. Гринберг М. С. Понятие наказания в уголовном праве/Вестник Омского университета. Серия «Право».- 2009.
36. Грошев А. В. Ответственность за взяточничество. Краснодар, 2008.
37. Грошев А.В. Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики)/ А.В. Грошев. – Краснодар, 2008.
38. Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. С. Дагель, Д. П. Котов. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1974.
39. Динека В. И. Уголовная ответственность за превышение власти или служебных полномочий сотрудников органов внутренних дел: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1992.

40. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами// Актуальные проблемы российского права. -2014
41. Егорова Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции (управленческие преступления): дисс. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2006.
42. Елисеев С. А. Общеуголовные корыстные преступления: криминологическая характеристика, уголовная ответственность: учебное пособие/ С. А. Елисеев, В.Д. Филимонов. – Томск, 1991.
43. Жалинский А. Э. Уголовное право России / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. - В 2 т. Т. 1. Общая часть. - М, 1999
44. Здравомыслов, Б. В. Должностные преступления (понятие и квалификация). / Б. В. Здравомыслов – Москва : Юрид. лит, 1979.
45. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник/ под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А И. Рарога, А.И. Чучаевой. -М.: Инфра-М, 2008.
46. Камынин В.Д. Статус руководителя унитарного предприятия // Законность. 2000
47. Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть. Т.2/ под ред. О.С.Капинус. – М.: Издательство Юрайт, 2016
48. Козаченко И. Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - М.: Норма, 2008.
49. Козбаненко В.А. Государственное управление: основы теории и организации: учебник в 2т. - М.: Статут, 2002
50. Кудрявцев В. Н. Криминальная мотивация. М.: Наука, 1968.
51. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. Москва., 2004.
52. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии.. М.: Юрид. Лит., 1968.

53. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления : монография / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Госюриздат, 1960
54. Курманов М. М., Миннегулов И. Х. Ответственность главы муниципального образования: проблемы правового регулирования // Юридический мир. 2012. N 4. С. 13 - 15. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017.
55. Курс советского уголовного права / Под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. Т. 6. – М.: Наука, 1971.
56. Лебедев В.М. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; 3-е изд., перераб. и доп.- М.: НОРМА, 2014.
57. Лысов М.Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. Казань, 1982.
58. Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. М.:Юристь, 1997
59. Миненок М. Г. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб, Юридический центр Пресс, 2001.
60. Множественность преступлений в уголовном праве: учебное пособие / А. В. Шнитенков. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014
61. Мулюков Ф.Б. Наказание в уголовном праве России//Филология и культура. - 2007.
62. Наумов, В. А. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций / Наумов А. В. – Москва : БЕК, 1996
63. Никифоров, Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров – Москва : Госюриздат, 1960
64. Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве/ И.С. Ной. - Саратов, 1962.

65. Носова, Т. А. Злоупотребление должностными полномочиями / Т. А. Носова, А. В. Лошкарев // Юридические науки: проблемы и перспективы. – 2016

66. Панов, Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность / Н. И. Панов – Харьков : Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1982

67. Папиашвили Ш. Г. Должностные преступления в теории уголовного права, законодательстве и судебной практике / Ш. Г. Папиашвили. – Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1988.

68. Пионтковский, А. А. Уголовное право РСФСР. Часть общая. / А. А. Пионтковский. – Москва : Гос. изд-во, 1925

69. Подковыров Е.А. История развития дореволюционного законодательства о фактах злоупотребления полномочиями в России // Социально-экономические явления и процессы. 2015

70. Подройкин И.А. Уголовное право в 2т.Т.2.Особенная часть: учебник/под ред. И.А.. Подройкина. –М.: Издательство Юрайт, 2016

71. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. 2-е издание, исправленное и дополненное / Рарог А.И. – Москва : Эксмо, 2019

72. Прудников, В. В. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (уголовно-правовые аспекты): монография / В. В. Прудников – Краснодар : Изд-во Кубан. ун-та, 2003

73. Пудовочкин, Ю. Е. Учение о составе преступления: учеб. пособие. / Ю. Е. Пудовочкин – Москва : Юрлитинформ, 2009

74. Рарог А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. 2-е издание, исправленное и дополненное – Москва: Эксмо, 2019

75. Ремизов М. В. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение их: нужны ли две отдельные статьи? // Законодательная техника и дифференциация ответственности в современном уголовном праве

и процессе России. Сборник научных статей. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2005

76. Романова В. В. Общественно опасные последствия в служебных преступлениях // КриминалистЪ. 2012.

77. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / под ред. Комиссаренко Е. С. – СПб.: Питер, 2008.

78. Сахаров, А. Б. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву / А. Б. Сахаров – Москва : Госюриздат, 1956.

79. Светлов А. Я. Ответственность за должностные преступления / А. Я. Светлов. – Киев: Наукова думка, 1978.

80. Таганцев Н. С. Курс уголовного права. Вып. 1 / Н. С. Таганцев. – СПб., 1874.

81. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общ.: В 2 т. / Сост. и отв. ред. Загородников Н. И. – М.: Наука, 1994.

82. Тимейко, Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления / Г. В. Тимейко. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 1977.

83. Тыняная М.А. Уголовно-правовая характеристика халатности: автореферат диссертации/ М.А. Тыняная. – Томск, 2013.

84. Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. Н. И. Ветров, Ю. И. Ляпунов. – Москва : Новый юрист, 1998

85. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова – Москва : Норма, Инфра-М, 1998.

86. Утевский Б. С. Общее учение о должностных преступлениях / Б. С. Утевский. – М., 1948.

87. Учебник уголовного права. Части общая и особенная / П. Д. Калмыков ; Сост.: Любавский А. – Санкт-Петербург : Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1966.

88. Филимонов В. Д. Норма уголовного права / В. Д. Филимонов. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.

89. Флетчер Дж., Наумов А. В. Основные концепции современного уголовного права / Дж. Флетчер, А. В. Наумов. – М.: Юристъ, 1998.

90. Шиханов В.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: учебное пособие. - М.: Вторая типография, 2010.

91. Яни П. С. Взятничество и должностное злоупотребление / П. С. Яни – М.: ЗАО «Бизнес – школа «Интел-Синтез», 2002.

92. Яни П.С. Совершение должностных преступлений во внерабочее время // Российская юстиция. – М.: Юрист, 2009, № 6.

Иные источники

93. Состояние преступности в России за январь – март 2020 г [Электронный ресурс] : сборник Генеральной прокуратуры РФ. Главное управление правовой статистики и информационных технологий // Портал правовой статистики. - Режим доступа: <http://crimestat.ru>.

94. Словарь банковских терминов [Электронный ресурс] - URL: http://www.banki.ru/wikibank/kontrolnyiy_paket_aktsiy/

95. Ожегов С.И. Словарь русского языка. // С. И. Ожегов. - М., 1953.

96. Даль В. И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка.// В. И. Даль. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2008.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 А.Н. Тарбагаев
подпись, инициалы, фамилия
« 21 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 – Юриспруденция
код – наименование направления

Уголовно правовая характеристика преступления
предусмотренного ст. 285 УК РФ

Руководитель _____ доцент кафедры
К.Ю.Н., доцент 25.05.21 Р.Н. Гордеев
подпись, дата должность, степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ 24.05.2021 А.Д. Потапенко
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2021